

Роков
Валентин

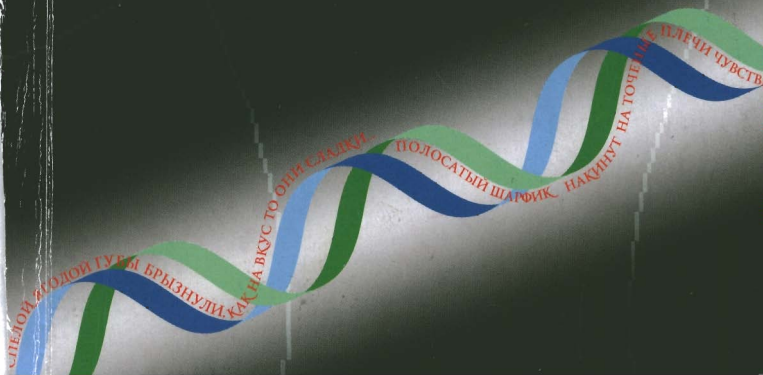
ПАПА

Рокова
Оксана

ДОЧЬ

СтихоГЕН

СБОРНИК СТИХОВ

Валентин Роков

Оксана Рокова

«СТИХОГЕН»

Стихи

Кемерово

2016 г.

*Возможно ли то, что способности
передаются из поколения в поколение?
Неизвестно.*

*Но в нашей семье так вышло, что пишет
и папа и дочь.*

Это явление мы назвали СТИХОГЕН.

Роков Валентин Петрович

Родился я в 1950 в Анжеро-Судженске у
подножия копра шахты «Физкультурник».
Но это только родился там. А жил в
Кузбассе, Белоруссии, Казахстане,
Дальнем Востоке, на Камчатке и Украине.
Строил электростанции по всему
Советскому союзу. Впрочем, жизнь моя
была очень разнообразной и насыщенной
не только по смене мест обитания. С 1990

по 2001 год я работал в городской газете «Мой город» в Березовском. Захотел попробовать себя в новом качестве. Сейчас пенсионер. В 2000м году выпустил сборник стихов «Я совсем не чужой», в 2012 - книгу «Персы», а в 2015 - повесть «Дневник взрослеющей девочки». Совместно со старшей дочерью мы решили в этом году издать книгу под названием «Стихоген». Как оказалось, поэтический склад ума может у нас передаваться из поколения в поколение. Предоставляем вам собственноручно убедиться в этом. Лично я восхищён уникальными способностями Оксаны так зримо передавать читателям свои мироощущения.

Рокова Оксана Валентиновна.

Мой творческий путь начался с раннего детства благодаря папе. Мой папа работал тогда журналистом в газете. По разным стечениям обстоятельств я очень часто оказывалась с ним на работе.

Этот кабинет с уютным креслом, старая печатная машинка и вечерние посиделки с разными людьми – предопределили мою тягу к строчкам, буквам и книгам.

Поэтому я уже не представляю себя без возможности творить - писать и выражать свои мысли словом.

Стихи Роков Валентин Петрович..

Я буду счастливее всех.

Всё решено на небесах.
Наотмашь бьёт холодный свет.
Кому то - травостой, роса,
А мне - зима, луна и снег.

Кому то солнце, пляж, лежак,
Газеты тень спасает нос.
А на моих рюкзак плечах,
И я устал, и я замёрз.

Кому то плещется волна
Зелёным мраком глубины.
А предо мной тайги стена
И я не чувствую спины.

Но вот уже распадка тень.
И, разбавляя темноту,
Луна разглядывает где
Уже стоянку я найду.

Где сброшу с плеч давящий груз,
Весёлый разведу костёр,
С едой, маршрутом разберусь,
И продремлю весь этот вздор.

А утром — только рассветёт,
Чего лезть в пламя, жечь ладони!
На плечи груз и вновь вперёд
До цели на соседнем склоне.

Я буду счастливее всех,
Достичь, к чему стремлюсь, сумевши,
Преодолевши этот снег,
И сам себя преодолевши!

Я должен двигаться вперёд,
Благодарить за свет луну,
А то, что жизнь не даёт
Сейчас,
Потом
Я сам
Возьму!
Здесь.

Когда здесь не было меня...

Берёзовский

Город мой, в котором, столько прожил,
И детей поставил на крыло -
Ничего на свете нет дороже
Из того, что было мне дано.

В тебе шахт глубинное раздолье,
Освящённый лампой мрак Земли,
Где в воспоминаниях и с болью
Чтят того, кого здесь погребли.

В тебе ям карьерные уступы,
Угледобывающий металл:
Шагари, БелАЗы, чтобы крупно,
«На гора» побольше угля дал.

И застроек шумные кварталы,
И окраин мир и тишина,
Пестрота девичьих карнавалов
И туманов сизых пелена...

Я нашел здесь то, искал что всюду,
И к чему всегда корпел душой,
Я здесь стал намного ближе к людям,
Потому что, стал самим собой.

Солнце над тайгою свет разлило,
Розовато тлеют облака.
И назад лет двадцать это было-

Сотворила себе в угоду ...

Спелой ягодой губы брызнули-
Как на вкус-то они сладки!
Что такое во мне ты вызнала
И мы стали с тобой близки?

Почему ты за мною и запахом
Зорь туманных другой тайги
Сорвалась из Кузбасса птахою
К берегам Ангары-реки?

Словно бинт от сочащейся раны,
С кровью вырвала из семьи,
Замечать не желая изъяны
Мои. Как их не разверни,

Неужели той прелестью странствий
Очарованная душа,
Пропитавшись, покрыла гляncем
Неприглядные их бока?

Сотворила себе в угоду-
Из меня прямо черт -те что:
Для делов никаких негодный,
Для тебя стал семьи оплот!

И вот этот "Оплот семейный",
Расплескав по дорогам блажь,
Оказался на самом деле
Кем предвидела ты как раз.

Полюбил я свою семейку:
Дочек, сына, тебя и дом.
По-другому попробуй, свей-ка.
Не сумеешь -
Уверен в том!

Родина

Русские безбрежные просторы,
Милая, родимая земля
С вами и на счастье и на горе
Связан я, судьбе благодаря.

Где ещё найти такое можно
И ещё такое повстречать.
Удивленьем тронуть осторожно
И, прильнувши телом, промолчать?

Родина совсем как моя мама,
И как мама тем и хороша,
Что как к маме я несу упрямо,
К ней все то, чем полнится душа.

И меня она воспринимает

Белоствольной зеленью берез,
Шелестом листвы напоминая:
Не бывает жизни без полос.

Ошибаться могу я еще и сейчас
Кто же это завис
Над моей головой,
Заставляя "за жизнь"
Вести речи с собой,

Заново пережить
И опять испытать...
И не так что решить,
И не так воспринять? -

Не пора ль подсчитать:
Что же ты потерял,
Чем бы мог обладать,
Да не смог, недобрал?

Мстить хотел - да простил,
А кому-то вернул
То, что он заслужил,
Лишь тебя обманув...

Рой ошибок гудит,
Сбившись крыльями в ком.
Разве всем угодишь

Даже в схватке с врагом?

Да и нужно ль оно
Этим "всем" угождать -
Мне так мало дано,
А я вынужден ждать.

Хорошо быть пчелой,
Над цветами порхать,
И заботы другой,
Кроме меда, не знать.

Ну а если медведь
С улья крышку сорвет,
Можно и умереть
За свой собственный мед:

С жалом только вперед!
Уколол - и погиб!
И за мужества взлет
Зверя рыкнувший всхлип.

Был, и нет тебя. Всё.
В стеклах крыльев провес
Видно смысл в этом есть,
Если жить без чудес.

Солнце, тучи пробив,
Расплескалось в рассвет,

На чуть-чуть приоткрыв,
В чем тебя уже нет.

Ты уже, нет, не тот.
Да и мир не такой.
И никто не вернет
То, что было тобой.

И о чем-то другом
Где уж нам помышлять!
Разве может цветком
Женьшень силу отдать?

В тебе без перемен
Суть осталась твоя.
Да не рое кетмень -
Зачерствела земля.

И не светит ничто.
Лишь надежды огонь
По причине простой
Освещает загон.

До него бы дойти.
В ясли морду воткнуть.
В них чего-то найти
И в себя зачерпнуть...

И насытить себя,

Успокоив свой бег,
Свою жизнь кляня
И кляня белый свет?

Неприемливо так!
И мотнув головой,
Я свернул на большак,
Пренебрегши тропой...

Я не щедр и не зол,
Не задира петух,
Но в себе я нашел
То, что радует слух.

А сочувствие, боль
Во мне с первой грозой
Отзовется, не спорь,
В сердце рваной строкой.

И я хлыну в траву
Полновесным дождем-
Поддержать на плаву
Тех, кто солнцем сожжен.

Всласть впитает земля
Влагу маревом дня
И притихнет жара
В рыжих всхрапах коня.

Тебя может не быть:
Ну, того, кем ты был.
Только кто запретить
Может взмах твоих крыл?

Без тебя нет проблем:
Криминальный закон.
Он звучит, как рефрен,
Голой правде вдогон.

Тебя нет. Спит земля,
А вокруг тишина,
Для кого-то навряд,
Для тебя же слышна.

И кузнечик сверчит,
Гнет роса травостой.
Почему бы не жить
Этой жизнью простой?

Морской звездочке волн
Колыханье дает
Незначительный корм
И над бездной полет.

И тебе что-то даст.
Рой ошибок гудит:
Разбирайся сейчас.
В чем себя загубил!

А не рано ли мне
Знаменатель искать
Быть собой без корней,
Это как понимать?

Ошибаться могу
Я еще и сейчас:
Я ведь просто живу
Для себя и для вас...

Тут не помогут вилы, и даже лом
Горланилось до хрипа.
А что? - не разберешь.
На абордажных криках
Взрослела молодежь.

Отцами недосказы
Про сладкой воли вкус
Детьми внимались , даже
Не будоража чувств:

Про маузер и шашку? -
Да ну-ка их в пимы!
Мне б от « Кортъе» рубашку,
Хотя б за три цены.

Мне б «Кадиллак», "Феррари",
Мне б заграничный тур,
Чтоб не глядеть на хари

И руссиш швайна дурь.

Надеждою чванливой
Загнувши бровки вверх,
За Беринга проливы
Бежать кто-то успел.

Кто не успел, остался,
И в три ноздри сопит:
Приватизировался
И бес его хранит.

А те, что рядовые,
За сахара мешок
Отдали всю Россию
Гребущим под шумок.

Теперь то что?- вздыхая,
На богачей глядят,
Опять соображая
Который год подряд:

«Нам нового бы Маркса,
Иль Сталина, хотя б.
Или какого старца,
Но чтобы вождь и стяг!

Тогда б оно, конечно,
Пойти можно ва-банк

И вновь на Красной Пресне
Вознести себя на танк.

А так куда ж ты ринешь?
Полиция кругом!
Тут не помогут вилы
И даже лом!...»

И так куда только ты не погляди.

От взрывов
в карьерах
трясется
земля

И вместе
с землею
трясутся
дома.

А в этих
домах
трясемся
и мы:

Боимся-
развалятся
среди
зимы.

А как же
без тряски?-

нам уголь
нужон,
И в сутки
уже
не один
эшелон.

А столько
грабаркой
не наковырять.

Кромсать
надо землю
и толлом
взрывать

Грудь
грешно
красивой
Кузбасса
земли

Только за то,
что в ней
уголь
нашли...

Просторен,
прекрасен

Всё то,
 что осталось
 от нашей
 тайги.
Водой -
 луга, пашни
 затапливал
 ГЭС-
Неужто
 важней нам
 энерго-
 прогресс
Сельхоз-
 угодий,
 гнездовий,
 жилищ,
Отцовских
 могил
 и собственных
 крыш?
И так,
 куда только
 ты не
 погляди,
Рук
 человеческих
 видишь
 следы.
Все в мире

не вечно:
нефть выдоят,
газ.
И уголь
в карьерах
закончится
враз.
Чем же
тогда мы
свой двинем
прогресс,
Если
пеньки
давно там,
где был
лес? ...

А ждет меня ли и зовет ли кто

На теплых ветках
плавится заря.
И воздух пахнет
чем-то горьковатым.
Как будто где-то там
костры горят,
А здесь их дым застыл
туманом ватным.
Он скрадывает
русло ручейка,

Затейливо

журчащего к равнине,
Где ждут его

другие берега,
Совсем как мать домой
родного сына.

А ждет меня ли,
и зовет ли кто,

К кому еще я
не пробился руслом,
Да и смогу ли стать я
той рекой,

Которую заполнят
наши чувства?

Смогу я тем
неповторимым стать,
Единственной,
надежною опорой

Для избранной,
чтоб с нею расплестать

Зари багровой
сложные узоры;

Смогу ли быть я
счастливым как все--

Ну кто на это
твердо мне ответит?

Ведь разобраться,
дело не в росе,

А в самом главном

для меня на свете...

И дорожное счастье простудно...

А земле надоело крутиться.

Голоса перестали звучать...

Что еще там мне

Может присниться

И тревогу на сердце унять?

Ночью я вспоминаю дорожку,

По которой шагали вдвоем,

Разделяя

Последнюю крошку

И мечтая о доме своем.

От мерцания глаз изумрудных

Во мне все обрывалось порой

И дорожное счастье

Простудно

Предвещало безбрежный покой.

Я его и нашел, и увидел,

И обрел, как и то, что хотел.

Почему же на мир я в обиде,

Будто

В чем еще не преуспел?

Хорошо задаваться вопросом.

Их, вопросов то - целая тьма!

А ответом, одним, но хорошим,
Свою горечь
Не выпьешь до дна...

Нет её —
Той,
С которой
Был рядом,
Есть детишки,
И домик,
И я.
И, влекущая
В вечность,
Упрямо,
Неприглядная
Жизнь
Моя...

Давно забытый абрис человечка

Вот взять и провести овал,
Две точки
Поставить в нем,
И чиркнуть запятой -
Давно забытый абрис
Человечка
Проявит сразу лист
Перед тобой.
Пока без рта он,
Говорить не может,
Ты просто
Исповедайся ему.
Потом же чиркни там,
Где рот положен.
Возьмёт он, да и скажет,
Что к чему.
Поведает хотя б он,
Как тоскливо
И одиноко жить
Внутри листа,
Язык имея очень
Говорливый,
Замкнутыми держать
Свои уста.
Там родственной души
Не встретишь рядом...
Похоже у него

Как и у всех:
И не на чем запнуться
Тебе взглядом,
И удивляться,
Находясь в листе.
И вы обое,
Двое горемыки
Поплачетесь,
Носы уткнувши в нос.
И может кто из вас
Методой «тыка»
Сумеет жизнь пустить
Наперекос
Тому, что было,
Сделать как-то лучше.
А как уж - да не все ли
Вам равно?
Важнее то, что каждый
Заполучит,
Коснись листа лишь
Острия пером..

А может и впрямь здесь остаться?

Вот выйду
 к прибрежной
 осоке
И праздник
 себе
 сотворю,
Поймавши
 на утреннем
 вздохе
Зажженную
 в небе
 зарю.
Где озера
 гладь
 распласталась,
От берега
 к берегу
 вдаль,
Туманом
 я смою
 усталость
И вновь себя
 Жизни
 отдам,
В которой
 и боль,
 и обиду,

Порою
на каждом шагу,
Ты встретишь,
совсем не предвидя,
На этом,
и том берегу...

Картавого
ворона
выкрик,
В туманом
подбитой тиши,

Толкнулся
в сознание:
обвыкнешь,
Средь нас,
если не убежишь.

Здесь гомон
людского скопления
Не будет
тебя

И всхлипы угнетать,
предвзятых сомнений
Напраслиной сердце
терзать
Не будут.
Поверь мне -
не будут:
Там ты
не от мира
сего.
А здесь
уподобишься
груздю
И в землю
врастёшься
легко.
Мы все здесь
едины
и равны,
Под треск
+ сорочиный
живем:
На сильных
не ищем
управы
И слабых

не очень

клюем...

А может и впрямь

здесь

остаться

Из бревен

избушку

скатать,

Чтоб с прежним

навсегда

расставшись,

К иному

себя

приковать?

Живут же

и звери,

и люди

Годами

в дремучей

тайге.

В ней все есть

для жизни,

что нужно.

Но нужно ли

всё это

мне?

От чего скакать и куда?

Рассунонилась непогодою
Осень поздняя на дворе.
И рябинкою
Необглоданной
Дотлевают клен в ноябре.

Понахихлившись, воронье сидит
На чернеющих ребрах мачт.
Напряжением
В проводах гудит
Жизнь, рванувшая с места вскачь,

Словно в бешенстве закатив глаза,
Пеной брызгает в стук копыт,
Требуя добить,
Требуя дожать,
Отрекаешься? - запретить!

На земле родной с ног на голову
Встало все, к чему ты привык,
Что основою
Было смолоду
Безо всяческих заковык!

В голове бардак - впору умереть:
От чего скакать и куда?
Бабою-Ягой
Да на помеле,

К черту если да на рога!

Но ведь были же, но ведь знали же-
Кое-кто ж успел и тогда,
Собственником стать
Наших залежей -
К ним приклеился навсегда.

Ну а ты не смог- сам и виноват.
Незачем кого-то винить.
Даже и сейчас
Ты, похоже, рад,
Что, не приподняв, обронил.

Ваучер в руках - доля в СССР,
Мешок сахара на зубок,
Его получил? --
Так будь добр, сэр,
Вникни, ты теперь царь и бог!

Нечего сидеть - валенки тачай!
Для раскрутки дан капитал.
И гундеть забудь,
Власть свою не хай:
Кто б еще тебе волю дал?

Да теперь чего? - вон ораторы,
Словоблудия торгаши.
А с деньгами кто,

На экваторы
Убежать от снега спешит.

У меня же вошь заарканена.
Зимой, если хошь, то моржуй.
Водку, если есть,
То стаканами
Запивай, да и не горюй!

А что делать то в новом мире мне,
Я ж и старого не познал?
Затаиться бы
Где-то в стороне,
Чтоб меня никто не достал...

В глазах твоих искать ответ.

В глазах твоих искать ответ

Кому-то суждено.

Их изумрудно-синий цвет

Вдруг свяжет все в одно.

И верить в то, что для него

Нужна, как вздох, лишь ты,

Быть близко так и далеко

От счастья и мечты

Нет, мне не хочется опять

Такое испытать.

Мне неоткуда силы взять,

Чтобы в себя вобрать

Все то, что дарит нам любовь.

Я так опустошен!

Что впрямь, похоже, не готов,

Хотя уже прощен...

**Яшка ходит в школу с папой между
прочим.**

Зацвела черемуха -

и похолодало.

Словно первым снегом

деревце обдало.

Тонким слоем льда
затянуло лужи.
Где же цвет черемухи
холод обнаружил?
Вроде солнце светит,
словно летом жарко,
А морозец - вот он:
в лужицах подарком.
Ломко под ногами
он хрустит у Яшки -
Прелесть ходить с папой
в школу первоклашке!
Он на солнце смотрит,
и гудит машиной.
Хорошо и папе
идти рядом с сыном.
Радостью сияет
рожица плутишки,
Когда он с размаху
стукает по льдышке.
Здоровски однако -
веселей не надо,
Когда брызги с лужи
прямо до ограды!
Правда папа сразу же
приструнил парнишку,
Чтобы не марал он
в грязь свои штанишки.
Яшка не в обиде,

все он понимает:
Мамы у них нету -
папа сам стирает.
Яша в школу ходит
с папой, между прочим,
Потому что любит
его очень-очень!

Так устроен наш мир...

Солнце греет и светит,
Туча плачет слезой,
Трели птиц на рассвете
Будоражат покой.

Камню монументальность,
Цветку яркость дана,
И разлука печалью
Застилает глаза.

С этим вроде все ясно:
Так устроен наш мир.
И, похоже, прекрасно,
Если б вечно в нем жил.

Если б то, что ты видишь,
Ты бы видел всегда,
Ты бы не был в обиде
На него никогда.

А на деле, чего там:
Только жизнь распознал
И уже о погосте
Кто-то вслух зашептал.

Черепаша, конечно,
Может жить триста лет,
За такую наличность
Я б и в панцирь залез!

Хотя что горожу я,
Да ведь это же бред!
Ну пушай проживу я
Не сто, а триста лет -

Все равно ж расставаться
С красотою земной
Не захочется, братцы,
Что ни делай с собой!

Буду снова рвать кудри,
К богу руки тянуть,
Призывая быть мудрым
И мне вечность вернуть!

Неужели так пресно
Еве жилось в раю,
Что на яблоко вечность

Променяла мою?

Мне вечно в жизни что-то не хватает

Ну кто мне запретит,
допустим,
захотеть

Дочь, сына обрести,
красивую
жену,

Два пальца
в рот воткнув,
на крыше
засвистеть,

Гоняя голубей
весной
разбуженной?

Ну кто мне запретит
с утеса
ласточкой

Взлетев над морем,
глубину
рассечь,

Иль голову задрав,
и повязавшись
галстучком,

Луну
волчары
воем
поразвлечь?

Никто. Так вот:

я,
лично я,
хочу
богатым
стать.

Зачем?

Мне вечно в жизни
что-то не хватает,
Владельцу ж злата
жизнь
может дать

Почти что все,
улыбочку
добавив.

А я хочу,
да что там!-
Тяготею

К песку,
что на
Фолклендских
островах,

И к солнышку,
которое там
греет,

К тому, владеть
чем нищий
не в правах,

Но, чем,

богатым став,
я
завладею.
А я хочу
кокосовый
орех.
Нет,
не в макушку,
а чтобы напиться,
Глотком вбирая
негритянки
смех,
Других туземок,
их тела
и лица.
Похоже,
негритянки
среди них
Должны там быть,
до Африки ж
раз плюнуть,
Лишь только смело
руку
протяни,
Чтоб наяву
желанное
воспринять.
А я давно хотел
сокровищ всех

И с негритянкою
помимо
совокупиться
тоже,
Но это
было
неосуществимо.
Ведь мне
нельзя было
уехать
дальше Крыма.
На пляжах Крыма -
там ведь
то же,
Что я встречал
и в
Запорожье,
Владивостоке,
Киеве,
Одессе...
Хотя
не все они -
принцессы,
Но все равно
среди них
похожих
На африканок-
ни
одной.

А были б
деньги,
боже мой!
Да я б
сейчас же,
хвост трубой:
Каир,
Кейптаун,
жар Зимбабве,
Еще рывок
и черной
бабе
Я б на недельку
сердце
предложил,
И в негритенка
жизнь
вдохнул!
Но не могу,
хотя б
такой,
Потешить
я себя
мечтой.
Ведь
даже в век
больших свобод
Я так же
ниш

и так же горд.

Чтобы даже своим обещанием.

Головой в стенку бить безрассудно,
Но ведь бьются однако ж - и как!
Всякий только способен подспудное
Через боль из себя извлекать?

Проще в крик изойти ссорой вздорной
И с раззеванным ртом замереть.
Или взять, да и ...что не зазорно,
И заточкой обиду стереть.

Я же должен уйти и "Столичной"
Заливая возникший пожар,
Проклинать не себя, а приличия,
Свою ярость рассудком сдержав.

У меня в голове роем мысли.
Язык сыплет горохом слова.
И хотя надо мною зависла
Та обида - она не права:

Что бы ни было, стоит ли, разве
Можно так вот тебе поступать
И в угоду какой то там мрази
Жизнь свою и детишек топтать?

Нет, нельзя. Потому и в молчании,
Отступив на полшага, уйди,
Чтобы даже своим обещанием
Не позволить злу выход найти.

**А так луна, весна и свежий воздух
Пробила полночь.**

Небо в ярких звездах,
Луна зависла
 прямо над трубой,
Листвою клейкой
 пахнет свежий воздух,
И что-то совершается
 с тобой.

Готов поверить ты,
 что этой ночью
Изменит смысл
 земного бытия
Единственное слово,
 и воочию
Сокрытое предстанет
 для тебя.

Перед тобой
 глубинная прозрачность
Вдруг явит то,
 что ты не разумел.

И станешь для других
 ты что-то значить,

Отметив мира

новый передел.
А так весна, луна
и свежий воздух
Разносит запах
клейкого листа,
И ничего того,
чтобы о звездах
Не говорил бы кто-то
никогда...

И ошметки ржавой пены

Били в скалы моря волны,
Хлестко дождь стучал в листву.
Великанов с треском кроны
Ветром гнуло, как траву.

Вдруг поднялось море махом,
Валом на берег пошло-
Заполонило все страхом,
Подхватило, понесло!

Там, где дом стоял- лишь стены,
Поле-кладбище камней.
И ошметки ржавой пены
На рогатинах корней!

Утро. Солнышко сияет,
Озаряя все вокруг.

От цунами отдыхая,
Море ластиться, как друг:

Шлеп, да шлеп в песок волною,
Воздух йодист и бодрит.
И не верится, что вскоре
Оно то же сотворит...

Воля рока

Уж не для того ли мать родила,
Чтобы ноги вечно грязь месили,
Чтобы за столом буханка хлеба.
Что-то слаще, лучше - и не требуй.

Чтобы провожать девчонок взглядом
И мечтать быть вечно с кем-то рядом,
Трепет пальцев ощущать ладонью
Лишь в воображении спросонья...

Может быть на что-то я и годен
И не для того меня родили,
Только промелькнули мои годы
И меня ни в чём не проявили.

Способен я памятью сердце кольнуть.

Достигнул. Теперь уже,
как ни крути,
Путиами былого
я буду идти.
Пугями былого
через ручей
Из жара дневного
в холод ночей.
Стоянки кострищами
помнят меня:
Зияет обуглено
в небо земля.
И что там за этой
клыкастой горой
Знаю лишь я,
а не кто-то другой.
Знаю—здесь можно
прилечь отдохнуть,
А здесь, проскочивши,
чертей помянуть.
Способен я памятью
сердце кольнуть.
Вот только былого
уже не вернуть.
Ты можешь кого-то
еще увидеть,
И сэмээску

кому-то послать,
Страдальчески крякнув,
взмахнуть рукавом
И перед подругой
исполнить поклон,
Козленком при случае
резво скакать
И даже при этом
нормально дышать...
Так что же при встречах,
которым ты рад,
Разочарованно
стынет твой взгляд?

Слава шахтерам!

Шахта Центральная, что
В Кемерово,
В ней работал и
Мой отец.

А на Физкультурнике
В Анжеро-Судженске
Родился и я у них
Наконец.

Город Березовский
С шахт обилием
Родиной стал
Моих детей.

И я заявляю,
Официально:
С шахтёрами я
Одних кровей!

Живу ведь в Березовском
Лет двадцать.
Город шахтерский,
Но я не шахтер.

А, впрочем, здесь
За что б ты ни брался,

Имеет шахтёрский
Свой коленкор.

У нас же любой
Березовчанин,
Кем бы он ни был -
Повязан судьбой

С шахтой, разрезом,
Словно цепями
Не только телом,
Но и душой!

Я был газетчик,
Писал о шахтерах,
О добыче угля
И не со слов!

Давали мне чувствовать
Лавы норов,
Чтобы, если стрельнул,
Так в глаз или бровь!

Я, березовчанин,
Горжусь победой
Тонковида, Сафронова,
Юминова - тех,

Приумножал кто

Известность города
И в нем проживающих
Нас всех!

Своим трудом
В метрах проходки,
Миллионах тонн добычи,
Кубах в отвал,

Тех, кто любит
Свой труд несладкий
И жизнь без остатка
Чему отдал!

Так пусть же славится
Труд шахтерский,
Ведь тепло,
Что он дарит всем,

Воспринимается
Русским, шорцем
С любовью и радостью -
Сердцем!

Ведь без него
Не закрутят турбины
И ток не хлынет
По проводам.

И без него
Не покатыт машины
По рельсам Запсиба
В Нотр-дам!

ПРОЩАНИЕ С ДРУГОМ

Каким ты был хорошим
Полупьяный!
А пьяный ты бы был
Вдвойне хорош!
Тогда бы
В твоей
Музыки
Дурмане,
Мы все б
Раскрылись
Венчиками роз.

Как Макдолины,
Без одежд
Убранства,
Тебе подстать
Доверчиво стройны,
Не допуская
Даже
Полухамства,
Изображали б
Признаки весны.

А образ твой
В оконной
Тёмной раме
Бренчал бы
Клавикордами
Навзрыд
О той морячке,
Что забыла маму
И с мужиками
Всякий
Женский стыд...

Эх! Лучше бы
Ты был
Все время пьяным.
Ну что с того,
Что трезвым
Умер ты?
Мужик ты был
Без всякого изъяна.
Вот на стакан —
Зачем тебе цветы?

Что всеми нами движет
О чем другом сказать ты можешь,
Что хочет выразить твой стон,
Какие силы насторожить,
Призвавши истины закон?

Неужто, папенькой зачатый
В любви, а как же? - только так!
Я должен, мысля непредвзято,
Благодарить его всегда

За то, что дал он мне возможность
Увидеть солнца теплый свет
И объявить, как непреложность:
В числе счастливцев меня нет?

За чтоб ни взялся, всё испорчу.
Смостырю всё вперекосяк.
О, господи, где были очи
Твои , создавшие бардак

В моём лице на этом свете –
Не мало ли земных хлопот,
А тут ещё сыночек Пети,
Ползущий сзади наперёд?

Ты б мог меня исправить сразу,
Абортом жизнь предотвратить,
Иль зажигательницу радуг

Моей персоной совратить.

Родителей вины не вижу:
Они ж старалась, как могли!
Вот если б знать, что всеми движет,
Но мы не боги - люди мы!..

**Чем с прошлым встречи нет
печальней**

Три дома окнами на берег
Весной разлившейся реки,
Стеклом разбитых рам
Смотрелись
В простор редеющей тайги.

Когда-то улицей зеленой
Бежал от пристани народ
И на скамеечке под клёном
Встречал я
Солнечный восход.

Что говорить, все это было,
Уж не припомнить сколько раз!
Потоком времени размыло
То,
Что могло быть и сейчас.

Но нет деревни, никого нет.

Лишь дед, смотрящий за рекой,
Теленок брыкает в загоне,
Да я,
Приехавший домой...

Тоска звала в родные дали,
Взял, и приехал в выходной!
Чем с прошлым,
Встречи нет печальней,
Не оттого, что стал другой-

Тебе нет места в этом мире!
Боясь признаться: он же твой,
Воспринимаешь все пунктирно,
И спор
Ведёшь самим собой:

Вот если бы не сгинул в город,
Вот если бы семью завёл-
Глупец ты был,
Когда был молод,
И им остался до сих пор!

Да что с того?-
Возьми, поспорь- ка!
Тебе же станется больней.
А у крыльца корова Зорька
Губами тянется к земле.

Пожар

Граница взгляда -
Горизонт в дыму.
Огонь трещит,
Гривасто скачет
В кронах.
Поближе зверь.
Какой, я не пойму:
Большой. Промчался,
Даже не затронув.

Пожар взметает
В небо жар огня.
Не давится, глотая
Сосны, кедры.
Прошло всего
Каких-то там полдня,
А он разлил себя
На километры.

Идет стеной.
Туда же, куда ветер
Несет и дым,
И пепел в облаках.
А впереди,
Кого пожар пометил,
Бежит, спасая
Впалые бока.

Огонь клубится,
С ревом пышет жаром,
Сметая все живое
На пути.
А разве у огня
Быть может жалость? -
Спокон веков
Её в нем не найти.

Обугленные трупы:
Птицы, звери,
Стволы деревьев,
Высохший ручей -
Опаленное яростью
Измерить
Огню дано
В жестокости своей.

...Заглох пожар
Под проливным дождем.
Дымится гарь
И остовы деревьев.
Когда-нибудь Земля
Сюда вернет
Кустарники, цветы
И дикий клевер....

Ну а пока

Проплешина дырой
В тайгу вонзившись,
Чернотой зияет,
И где-то, у Байкала
Над тайгой
Другой пожар
Живое сотрясает...

Сосулек острых с крыши языки

Вот и дождались:
Снова потеплело,
Сосулек острых
С крыши языки
Вновь зазвучали
Песенной капелью,
Вновь поманили
Чем - то дорогим.

Над синевой
Облака разлётом,
Над вдаль безбрежно
Тающей судьбой
Тепло живого
Солнечного света
Влечёт меня
Куда-то за собой.

И я бегу вприпрыжку,

Каруселит
В глазах и голове
До тошноты:
Никак, обмытый
Этой вот капелью,
Поймал за хвост я
След своей мечты?

Только не вернуть, только не догнать.
Разлинованный, растолкованный
На три четверти белый свет,
Словно снег лежит,
Нецелованный,
А вон там уже чей то след.

Туша грузная бороздой прошлась,
Расщербала, вскрыла снег.
С чьей - то помощью,
Отсмеявшись всласть,
Отпечатала свой запрет

На все новое, на все старое:
Жить захочешь,
Так не умрёшь.
За нуждой звезду пятипалую
Не желаешь, да оттолкнёшь.

А к другому ты не дотянешься.

Иноземное не предлагай!
Накуражившись,
Искровянишься -
Да и бес тебя залягай!

Чувства чувствами, мысли мыслями
А делов иметь - никаких!
Не напрасно ли
Локти грызли мы
Исстрадавшись за других,

Не напрасно ли вихри ярые
И враждебные наобум
Клокотали вследь,
Благодарствуя
Правде истинной наших дум?

Не напрасно ли кровь рекой лилась,
Струнья с ран сошли шелухой?
Тут и взять бы нам,
Да пожить бы всласть,
Но опять нам дан пугь другой!

Грома грохот дан, молний всполох, сверк!
Ветра гулко под корму!
Для чего опять
Менять белый свет
Не осмыслю я, не пойму?

И зачем же лезть в нищету опять,
И детей опять сиротить?
Если б только знать,
Что борьбой за пядь
Можно лучшее возвратить,

Я бы сам пошёл к черту на рога!
Расхристал бы все, что успел!
Только не вернуть,
Только не догнать -
Вот и вышли мы не у дел...

Рулады смерти размешав с печалью.
Я умер прежний пару лет назад.
Наверное, не с каждым так бывает.
Теперь же, словно почка, наугад
Я солнцу встречь
По- новому вскрываюсь!

Мне нужно это, как молитвы явь,
Как кровь хлыста, и упоенье болью.
Я не монах, но что- то есть, представь
В любом из нас,
Скорбящее юдолюю.

Я в жертву приношу всего себя.
Вопрос: чему? - риторика глухая.
Достойно ли весь мир в себя принять
И петь о нём,

Кому то подражая?

А я хочу повыть, как Мендельсон,
Рулады смерти размешав с печалью.
И к богу устремить душевный стон,
Чтоб рядом с ним
Распластаться над далью.

Я жажду в небо распахнуть себя,
Глазами видеть чуда сотворенье!
Вот это ты, а это видишь - Я!
Вдвоем, навечно, вместе
Без сомненья...
Ну почему случилось это так,
Зачем не я а ты? Да кто же знает!
Не каждый ли второй вопит вот так
И господа
К ответу призывает?

Я похоже не способен...
В чём души моей порывы,
Не согласные со мною
Прежним,
Стали так банальны
Предсказуемостью явной,
Пустотою разбавляя
Загустившуюся скуку
Того времени
В котором

Я живу и вы живёте?
Этот хаос
Неприемлим.
Отчуждённость,
Отстранённость,
Обособленности
Чувство,
Запечатавшее
В соты
На века
Какое время?
Твоё собственное право
Лицедреть,
Воспринимая
Жизнь,
Её коловращенье...
Может что — то
И другое.
То,
Чего не мог
Достигнуть
При отсутствии
Желаний,
Сил,
Отказа
Восприятия
Того,
Что предлагали
Нам,

С рождения
Впитавшим:
Если счастье,
То всем сразу!
Если радость –
Всем землянам!
И ни больше!
И ни меньше!
Будь я белым,
Будь я красным,
Будь я жёлтым,
Даже чёрным.
Да без разницы!
Заглавной
И важнее –
Человек я!
И вдруг сразу
Ошарашено сознание,
Как у рыбы,
Оглушённой
Адским взрывом.
В таком виде
Я, похоже,
Не способен
Дальше
Плыть
И погибаю...
Но имею
Ли я право

Отстранять
Себя
От жизни?
Не имею.
Почему же?
Потому хотя бы:
Дети
И мои,
Да и чужие,
Смогут ли
Нести поклажу,
Брошенную
Детям нами?
Если смогут,
То прекрасно!
А не смогут,
То тогда уж
И мы чем-то
Им поможем!
То есть
Жизнь
Нас воспримет,
Если
Будем ей
Угодны...

При свете и мною зажжённого дня
Гулко
Под сводом

Бетонной арки:
Скрежет
Гвоздей,
Вбитых
В каблук,
Достигает
Прудов
Патриарших,
Дальше
Которых –
Замкнутый
Круг.
Метнуться
Из круга
Можно лишь
В сердце
Острогой,
Гарпунящей
Синих китов!
В небо
Залпом,
Чтоб солнце
Померкло!
Я к этому
Даже
Похоже
Готов.

Исчезнет

Провалами
Памяти
Сердцу
Надрывная
Сцена
Прощанья
С женой:
В кладбищенский
Холод
Отпало,
Отмёрзло
Всё то,
Что
Когда-то
Являлось
Мной.

Не будет
Уж сына
Руки теребенья,
Исплещется
Радость
В дочурки
Глазах.
И где то,
В распахнутом
Настежь
Забвении,
Ещё

Не осознанный
Явится
Страх

За то,
Что я
Ещё
Не доделал,
За то,
Что я
Ещё
Не осознал,
За то,
Что во мне
Ещё
Не созрело,
За то,
Что
Не создал
И
Не додал!

И мне,
Как ничтожеству,
Пальцем
Поманут,
В ухмылке
Презренной
Расклеив

Губу:
«Хотя и
Достоин
Ты может
Нирваны,
Сигай- ка,
Сняв портки,
В гиены
Трубу!»

Тебе
Так и надо,
Чтоб рылом
О камень!
Зубы
Передние
В крошево
Мать!
Так
Поступают
Только
С врагами...
А как же
С тобою
Ещё
Поступать?

Что ещё
Может,

Что ещё
Хочет
До меня
Патруль
Донести,
Мерзко
Цокающий
В подворотне,
Жлобами
Пропитанный
Изнутри?

Может
Какое ещё
Избавление:
Запаха,
Цвета,
Свежести
Новь?
Не верю,
Что злоба
В своём
Проявлении
Воду
Заменит
На жаркую
Кровь!

Но чем

Отстраниться,
Вплющиться
В нишу!
Скрыться
За мизерный
Бугорок?
Может
Тогда
Меня
Не разыщут
И не
Выставят
За порог?

Я же
Ведь
Нужен,
Чувствую
Это!
Беспомощным
Крохам,
Что
После
Меня
Должны
Будут
Жить
На нашей
Планете

При свете
И мною
Зажжённого
Дня!

Соловьиная трель.
Дня закат заалел
Над лесами червлённо.
Солнца жаркая кровь
Просочилась в лазурь.
И, как грома раскат,
В тишине восхищённой
Раздалась птичья трель,
Предвещающая грозу.

Где намёк, признак где
Атмосферных смещений? -
Даже облачка нет
Ни вблизи, ни вдали,
Не дрожат на ветру
Крон застывшие тени,
Но с чего же тревогой
Птицы вскрик опалил?

Быть беде, быть грозе!
Захлестнёт, искромсает!
Молний зигзаги в грудь!
И не в чью-то – мою!
Я уже ощущаю:

Меня что-то пронзает,
Превращая в горсть пепла
Душу мою.

Чем себя оградить
От растущего страха?
Под крыло б головой –
Да не страус же я!
Проще шею склонить
Над кровавою плахой
И воскреснуть в ином
Мире вновь пожелать!

Будет что-то ж и там:
Любовь встречу и друга.
Там, наверно, не рай,
Но похожая жизнь.
Я её обрету,
Сдав себя чёрту в руки,
Крест, поставив на том,
Что здесь мог завершить.

Вроде уговорил
Сам себя –
Что же -- с богом!
Где там плаха кровавая? -
Вот она, моя жизнь! –
Я, надеясь себя
Обрести за порогом,

Палача призываю
Быстрей казнь совершить!

Но ведь я ж не могу,
Но ведь я ж не желаю!
От того отречься,
Что мне богом дано!
И не вздумай посметь! –
Сам себе запрещаю:
Я ж тем самым сломаю
Своё естество!

...Разомкнул окоём,
Что таил от себя же
Я за стенкой бетонной
Саркофага в груди.
И ничем стенку ту
Не заткнёшь, не замажешь,
Не поставишь заслона
И не сможешь уйти.

Да зачем убегать! Уходить,
Покоряться?! –
Не хочу и не буду! –
Гром гремит надо мной.
Соловиной тревоге
Перестал удивляться
Заалевший закат,
Разразившийся мной...

Дорожные ухабы разметали.
Дорожные ухабы разметали
Всё то, чем жил, стена и любя.
Вглядеться если, что-то и осталось,
Но для чего оно мне без тебя?

Если заберёт бог
Почему то к богу
Тянется душа.
В церковь, как в берлогу,
Тело вознося,
Удивляюсь втуне:
Что же я творю! —
Маркса ж вместе с Крупской
Я боготворю.
В меня вбили с детства:
Ты от обезьян
Получил в наследство
Даже свой изьян
Говорить вприпрыжку,
Скрючив набок нос,
Хоть умом и слишком
Их ты перерос.
Однако верить тоже
Стал я, перебрав,
В то, что маму боже
Из ребра создал.
А зачем иначе? —
Ни к чему совсем:

Бог, если упрячет,
Так в Эдем.

Ведь я, как подснежник...

Акварелью дымчатой я рисую сны
В подсознанием вздыбленных сполохах
весны.

В них, как тот подснежник, через пласт
листвы

Хочу свою я нежность к тебе донести.
Одолел цветок ведь твердь земли и снега,
Заплескав у ног твоих синевою неба.
Мне б твоё внимание привлечь и удивить
Не синью, но по-доброму чем-то зацепить,
Чтобы вдруг неожиданно тебе обо мне
На душе взгрустнулось что-то по весне.
Ведь тебя я знаю сто лет, хотя нет —
Ты собой затмила для меня весь свет!
Тебя проявляет и речная гладь,
В облака курчавость вплетаю твою
прядь...

Говорю тебе я, боженькой клянусь!
В плёну дивных чар твоих давно
нахожусь...

И кто же от него меня теперь отстранил,
Если соизволишь, сама посуди?
Впрочем, и не надо меня отстранять,
Не лучше ли химеру слабенькую дать.
Намёкнуть невнятно, как бы между строк,

Чтоб от сердца к свету вытянул росток.
Ведь я, как подснежник, давно берегу
О любви и счастье, о тебе тоску...

Днём застывшая долина.
Днём застывшая долина.
Было утром здесь движение:
На земле вдоль русла речки,
По воде, струю срезая,
Как бы, словно продолжаясь,
Ветер вдруг заколыхает
Притомившиеся снасти,
Что висят и обсыхают
На шестах вдоль побережья.
Много их, в ячейку мелких,
И зелёных, синих, серых.
Солнце в дырки жаром светит,
Мне макушку припекает.
Я лежу и размышляю.
А чего ещё мне делать?
Впереди дороги дальней
Километры, мили, вёрсты.
Как мне дальше поступить:
Толи вдаль опять пуститься,
Толи, в мир сетей вплетённым,
Здесь, обвыкнувшись, остаться.
Ёмким образом в сознание,
Словно молотом по пальцам,
Опрокинутая лодка.

И за кадром осторожно
Тело падает на камни...

И осталось только небо,
И песок, и эти сети.
Что ещё там потеряю,
Или встречу на том свете?
След протоптанной тропинки
Затерялся в ночном мраке.
Буду с горюшком в обнимку
Путешествовать однако...

Кто мы?
Для живущих
На нашей
Планете,
А конкретнее –
Именно
Здесь,
Из-за нескольких
Строчек
В газете
Башмаки
Мы готовы
Стереть!

Сквозь препоны
Цензуры
Продраться,
И спуститься
В подземную
Глубь,
Чтоб
Подробностей
К факту
Набраться
И добытое
Людам
Вернуть

Заголовками

Хлёстких
Названий,
Шрифтом:
Буковка
К буковке-
Суть
Об угле,
О строительстве
Зданий
И о мерах,
Что нас
Сберегут!

Исповедаться
Нам
Может
Каждый.
Отпущенье
Грехов-
Не по нас!
Но любому
Помочь,
Если надо,
«Я готов!»-
Говорим
Мы
Тотчас!

В этом

Долг наш.
И мы
Его
Гордо,
С журналистикой
Жизнь
Связав,
Пронесём
Сквозь
Препятствий
Когорты,
Равнодушием
Не
Запятнав!

Надоело!

Греет солнце землю, помидоры.
Яблок сочность зреет на ветвях.
Кошка примостилась на заборе,
Тоже греясь в солнечных лучах.

Море колыхает каравеллу,
Плещет в бок уснувшего кита.
В шторме завихряясь очумело,
Волна тоже чем-то занята...

На столбе фонарь чуть слышно светит
И скрипит, качаясь на ветру.
Затухая, вдруг опять ослепит
Чутко дремлющую темноту,

И меня, забор, и яблок запах.
Кошки нет, ушла ловить мышей.
Эх, и мне б уйти, куда я знал бы,
Ото всех от этих фонарей...

Помни

На землю приходят

Один только раз

Медведь,

Крокодил

И сантехник.

«Я сделаю это потом,

Не сейчас» -

Вот этой

Не надо

Нам песни.

Если ты можешь,

Так делай сейчас,

На завтра

Не отлагая:

Ведь может случиться

Сожрёт

Тот как раз

Тебя,

Кого ты

Потребляешь.

Останется шкура,

Медвежий оскал,

Берлогу

Другие

Заселят.

Ну а крокодила

В Суэцкий канал
На сумки
Утащит
Рокфеллер.

И кто-то другой
Нарежет резьбу
Не вправо,
А влево
На сгоне.
Тебя ж
В кумачёвом
Зароют гробу
Под светлой берёзкой
На склоне.

Но ты ведь всё время
Мечтал о другом:
Вот как только
Выберешь
Время,
Поставить Джакузи
В сортире своём
И в нём
Услаждать
Свое племя.

Пиво там,
Водочки

Шкалик испить,
И даже смотреть
Телевизор!
Мечтал ведь?
Но в чём же тебя
Нам винить –
Такой уж
Исход твой прописан.
Вдова
Выйдет замуж.
Сиротки твои
Отца обретут
Инженера.
А в память твою
Вдова
Сохранит
Костюм, что висит
В шифоньере.

Не будет в Джакузи
Плескаться жена,
И ты
За Шурап
Не уедешь,
Даже с детьми
Если будет она
Такой
Одинокою
Леди...

Печаль свою запить, чтоб водкой русской

Смерть, как жена, к другому не уйдёт.
А я б не против – пусть уходит всеу:
Смогу и без жены. И так который год
В гнетущем одиночестве красуюсь.

И пирожки её мне не нужны,
И суп сварив, я сам смогу отведать,
И лес с приходом будущей весны
Смогу я сам в воскресный день провести.

Возьму чекушку – много ль надо мне?
Селёдки ломтик, хлебушка краюшку,
В карман впихну засмотренный портрет,
Печаль свою запить чтоб водкой русской.

А там, чего там – вот она, земля!
Я сам, и дети – надо разве боле?
И незачем кому-то обновлять
Зажитой ране память
Свежей болью...

Петух

Красивая птица.
Есть гребень,
И шпоры ещё по бокам!
Он первое солнце на небе
Дарует нам всем по утрам.

Он ночью сидит на насесте
Спросонок глядит на гнездо:
Не дай бог лисицу заметит -
Он тотчас поднимет содом!

Для куриц он высшее право.
И что-то нашедши в пыли,
Победно сзывает ораву,
Добычей чтоб всех оделить.

Он курочек топчет на славу.
Он любит весь птичий гарем.
Борьбой за яйцо и державу
Он в жизни давно преуспел.

И только предчувствуя жажду
Битвы за собственный день,
Возьмёт он и спрыгнет однажды
С завалинки через плетень.

И перед соседским задирой,

Цепляющим землю крылом,
Не дрогнет. И с жару и с пылу
Ринется в бой напролом.

И где там и клюв, где там шпоры!
И хлесткие крыльев хлопки!
Ведь куры не зря за забором
Честь для него берегли.

Он бьётся с чужим за «Отчизну»,
Курытник и длинный насест.
Он должен быть курами признан,
Что главным является здесь.

И мы, люди, чем-то похожи
На этого вот петуха.
Семьи нет на свете дороже,
Не жаль и отдать потроха,

Как птицы, за камешек, крошку,
За бабочку и червяка...
Да что там — за ложку крошки
Любому наквазим бока...

По жизни едины с природой.
Иначе угаснет наш род.
Как будто б и не было сроду
Понятия — русский народ.

Ну, пропустил ты плюху.
Лето. Листва согрета,
Пропитанная теплом,
Над головой советует
Шелестом об одном:

То, что порой случается
Даже и не с тобой,
Зачем то предназначается
Кому-то самой судьбой.

Ну, получил, дай сдачи,
А что в голове гудит -
Пока ничего не значит:
Сердце ж стучит в груди.

Ты ещё жив и голос
Твой разнесется вновь
По этим полям и долам
Как венами наша кровь.

И не беда, что плюху
Ты пропустил в бою,
От каждой и падать духом? -
Устанешь за жизнь свою...

Стихи. РОКОВА ОКСАНА ВАЛЕНТИНОВНА

Стихоген.

Жил был человек со своею судьбою.
Шёл смело по жизни, слагал строфу.
Он может и не был в ладу с собою
Но точно заполнил одну графу:
Женщину – счастье и красоту,
Любил он до чертиков, и до коллик

И с этой терзающей душу любовью
Слагал и слагал он свою строку.

Писал он в палатке и на работе,
В трамвае, на палубе, на стене.
«Он странный, ну что вы с него возьмете!»
Не раз говорили потом при мне.

И если б ученые предположили,
Что есть стихотворный прекрасный ген,
То я бы поверила, ведь на деле,
Однажды тот ген проявился во мне!

Но это потом. А сейчас сначала:
Откуда взялась в этом мире я?
А я результатом любви той стала.

Папа – поэт, мама счастье. Семья!

И вот мы пошли все втроем по жизни.
И стала слагать уже я строку.
Рождались слова под другою призмой.
Да папочка! Прибыло в нашем полку!

И я размышляю теперь об этом:
Есть ген стихотворный в душе моей?
Как часто сей ген помогал мне светом,
И делал людей хоть чуть-чуть добрей!

И вот я живу со своим стихогеном,
Слагаю про разное я стихи.
Надеюсь, что стану хорошей сменой...
Нет, нет! Продолженьем твоей строки!

ДЕТСТВО

Листопад.

Листопад, листопад,
Был он очень конопат,
Засыпал он ежика
С носика до пят.
Листья летели,
Кружились, вертелись,
Падали в речку
И на крылечко.

Ветер воеет, ветер злится...

Ветер воеет, ветер злится,
Все, сметая на пути.
Желтокрылая синица,
Дом не может свой найти.

И глядит оторопело —
Не уйти ей от беды.
Запуржило снегом белым
Ее прежние следы.

Солнце катится по небу,
Холод льдом сковал реку,
А синицу белым снегом
Припорошило в логу.

Стоит домик голубой.
Стоит домик голубой,
В чердаке окошко
Из него вниз головой
Высунулась кошка.
Смотрит в реку – там плывет
Мелкая рыбешка.
А за ней по дну ползет
Крокодил Антошка.
Он схватить ее готов
Хоть сейчас хоть после,
А она «вильк» хвостом
От него под мостик.

ЮНОСТЬ.

Смешон наш кувыркастый мир.

Смешон наш кувыркастый мир,
Где голова на месте зада.
Где чушь глаголют со всех дыр,
И этой чуши люди рады.

Где все извилины мозгов,
В одну прямую мирно сходят.
Не слышно где вперед шагов,
И где друг друга сзади гробят.

А если ты вдруг не такой,
Вдруг милосерден друг сердечный.
Тебя упрячут под конвой,
Сказав, что ты преступник местный.

А ты, прикинув, что да как,
Решишь, что быть не стоит лишним,
И под одну гребенку «крak»
Твой разум, как у всех подстрижен.

Смешон наш кувырkaстый мир,
А вы не отрицайте это.
Затерли мы вpaнье до дыр,
И сами тонем в дырке этой.

5 сентября 2005

года.

Где? Куда? Зачем?

Все чушь! Все ложь! Все надоело!
Весь мир предательство и страх!
Так в голове моей шумело,
И я сидела вся в слезах.

Удача – та куда-то делась,
Судьба стоит ко мне спиной.
Любовь совсем меня забыла,
И лишь обходит стороной.

Чем хуже я других на свете?
Зачем проблемы на пути?
Ведь я хочу летать как ветер,
И море шагом перейти.

Но все вокруг – как будто против:
Мечты мечтой, но будь как все.
Меня вовсю уже колотит
Перед глазами карусель.

Должна я жить по чьим-то меркам
Законы чьи-то соблюдать.
Должна быть милой и не дерзкой
И всем наверно угождать.

Но где же радость, счастье, чувства,
Свобода слова, наконец.

Смотрю на мир и вижу пусто
Внутри чужих, людских сердец.

21.01.05.

Она утенок урод.

Я приступаю закон,
Не тот, что в книге, а тот
Что кто-то создать
решил для удобства.
И слышу в спине слова:
«Она утенок урод.
Она не наш».
И спасаюсь я бегством.

Быть может я не права,
Сказала что-то не так.
Но для кого-то служить?
Уж увольте!
Ждала, терпела и вот
Мой раскачался гамак
Перевернулся
И слово на воле.
Погнали в спину меня
Хотели ядом травить-
Я оказалось
Живучая очень.
Потом сквозь зубы кляня
Меня оставили жить
Как я хочу ...

И живу, между прочим!

7. 02. 05.

Блики голубого неба.

Блики голубого неба
Растянулись шалью по свету.
Дождь из липкого снега
Заставляет вспомнить про лето.
Ты один среди тысяч
Хороводов снежинок холодных.
Хочешь кричать и не можешь,
Может это угодно богу?
Темно синие дали,
Сердце твое тревожат
Знаешь, пройдет тревога...
Холод пройдет тоже....

8.04.05.

Блеск серого металла...

Блеск серого металла –
Это твои глаза.
Яд. Змеинное жало
Это твои слова.

Рук прикосновение –
Таю в огне печи.
Кинул меня в забвенье,
А я еще хочу жить.

Буду сопротивляться,
Памятью воскрешать.
Будешь в глаза смеяться
Просто – не вспоминать...

Но понимаешь, странно
Я обожаю тебя.
В сердце моем нежданно
Место нашел – змея.

Я буду жить с обидой
Чувства в кулак сжимать.
Но скоро, скоро увидишь:
Зря заставлял страдать.

Страсти взыграют снова
Кинешься в омут любви...

Я же скажу два слова
Просто: Забудь и уйди.

Весенний кросс.

Весна, огромные хлопья снега.
На лужах тонкой кромкой ледок.
И в чудном орнаменте серое небо.
Следы на ступеньках от грязных сапог.
Так кажется, будто погода - неряха
Решила игру завести из дождя.
То снегом, то градом посыплет из мрака.
Но все же с теплом и как будто любя.
Не чувствуешь холод щекою от ветра.
За шиворот снег теплой каплей дождя.
Сутроб в высоту уж не меряешь метром.
И слышно – трескучая рвется весна.
Она разгоняет на миг серость неба.
Она пронизает лучами мороз.
Свой шаг ускоряет до быстрого бега,
Чтоб с пользой закончить весенний свой
кросс.

17.04.2005г.

За тебя.
Бунт, смех, вздох.
Я жив – прав.
Ты здесь смолк,
Вдруг упав.
Я плыл – мог.
Но треск - сгиб.
Я был прав –
Ты погиб.
Смерти вонь
В грудь дала.
Узаконь –
Где права?
Ты не жив,
Но нет слез.
Был для них,
Как обоз.
Как смола
Под ногтем
Ее в раз
Ототрем.
Мог бы жить,
Но упал.
Я прошел –
Ты пропал.
Я за все
Отомщу.
Ни-че-го
Не прощу!

День пройдет,
Год, иль два –
Свергну всех –
ЗА ТЕБЯ.

1.07. 2005 года.

Моя муза сегодня уснула.

Моя муза сегодня уснула.
Крик душевный замолк вдалеке.
И несчастье и радость минули,
И живу я пока налегке.
Я на месте топчусь, не меняю,
Ничего, что могу поменять.
И хотя нелегко – убегаю
От реформ, что могу предпринять.
В моей жизни пока улеглось все:
Есть порядок, спокойствие дня.
Но когда-нибудь это спокойствие
Вдруг не выдержит. Выпрыгну я,
Из накатанных фраз и дорожек,
Одинаковых дней и ночей,
Я пойду по дороге заросшей,
Мимо синих, глубоких морей.
Буду петь, буду жить в новом ритме,
Ворох ветра под руку водить,
Я забуду про все алгоритмы
Я с душою в ладу буду жить.

Тоска меня схватила...

Тоска меня схватила

И душу проскребла,

Следы когтей оставила...

Но ведь не навсегда?

Печальных дней шлейф черный

Закончится когда?

И озарит меня когда

Вдруг счастье и любовь?

17. 05.

2005.

Кукла.

Белесая хмурь неба,
Разорванная в клочья,
Зеленоватый стебель
затрепыхался очень.
Раскаты- взрывы грома
И бешено стучится
Сердечко под рубашкой:
Вдруг, что-нибудь случится.
Льет ливень непрестанно,
хлестает в окон стекла,
А на скамейке кукла -
она совсем намокла.
Но вдруг все прекратилось
И солнца луч, хоть робкий
Спускается на землю
По дереву так ловко.
И мягкий свет так греет,
А кукла уж не плачет.
А пыльный раньше грязный —
теперь уж чистый мячик.
И все спокойно, тихо
В душе все безмятежно.
И в жизни так бывает,
Вселяется надежда.
Когда вокруг все против,
Когда ты очень грустен.
Никто тебя не греет,

Ты никому не нужен.
Но вот ты слышишь слово.
Оно внушает силы.
Как мало тебе нужно!
Как мало ты просила.
Ты вновь летишь на крыльях,
Грустинки с глаз упали.
А это было слово:
«Люблю»- тебе сказали.

29.08.05.

Санаторий

«Бодрость»

Откуда взяли то, что есть на самом деле?

Откуда взяли то,
Что есть на самом деле.
Откуда ты нашел,
Что было не всегда.
Откуда ты взошёл,
и где мечты горели,
Откуда взяли то,
Что не сотрут года.
Откуда чувство боль,
Откуда скрип стекольный,
Откуда клетка — страх.
Откуда крик дотла,
Откуда синий мрак,
Что глаз живой неволит.
Откуда не любовь,
А ненависть врага.
Ты повторил свой круг,
Как круг других до сотни
И не открыл опять же ничего.

Так для чего же ты
У мира время отнял?
И есть ли смысл времени того?

19.03.06.

Я не знала, что будет так.

Непонятный орнамент слез,
Их засохший след на щеках.
Это было как в мире грез.
Забурлила из чувств река.

Я еще могла закричать,
Убежать от пучины глаз,
Я могла себя в руки взять
Но пробил роковой мой час.

И с улыбкой шальной в устах
Я стремилась к твоей любви.
Оказалось – что все не так
Этот только мечты мои.

Все прошло, словно миг пустой.
А вокруг лишь чужой асфальт.
Я не знала, что ты такой.
Я не знала, что будет так.

16 мая 2006 год.

Со мною его небо, и звезды, и луна.

Чернильно-фиолетовая ночь
Вливается в окно сквозь простынь
занавеску.

Открытые углы
Не держат больше воздух. Я
начинаю верить в сказки.
Конечно не любовь...
И может даже хуже, а может и прекрасней
В диагонали зеркала я вижу
Свою тень,
Что курит в потолок напрасно.

Он где-то далеко
Со мною его небо, и звезды, и луна.
И ртом хватаю воздух,
Которым дышит он.
Одна... и не одна.

И невесомость жизни
Пронзает мою суть – такого я не знала!
И складываются спички
В горящий дом любви.

Хочу
Чтоб
только

чувство

Не сгорало.

Мой дождь.

Хочу схватить его руками
Туманной спицей
шаль связать.
И косы из него
хочу я,
длиною в вечность заплетать.

А может с листьев тополиных
Его собрать в большой кувшин? -
Чтобы потом с него напиться...
Мой дождь, ведь ты такой один.

11.07.07.

Кто-то сходит по мне с ума.

Кто-то сходит по мне с ума
И быть может, на звезды воет.
По кому-то схожу сама,
Но не вою. Зачем? Я воин.

Мне бы только шпагу с конем
Мне бы только шпоры и шляпу
Покоряла б я боем сердца...
Нет коня - и хочется плакать.

Почему я люблю не тех,
Кто кидается ко мне в ноги?
Почему я хочу того,
Что наверно можно лишь богу.

Солнца, света, любви, волны
Закипающей. Счастья комом.
Я хочу, я хочу войны
Только чтобы без жертв и с громом.

Что бы встала цветная рать,
Громыкнула щитами в копья -
Я хочу, я хочу орать
И идти напролом по топям

Что бы верили в карий взгляд,
Что б бродили со мной по свету

Хоть и вовсе я не Д* Арк –
Как мечтаю о жизни этой!
10.04.07.

Что-то про любовь.

Кафель подножных плит,
Режущий лампы свет,
Зимний в окне привет
Солнце лучом не льстит.

Ужас крошечных строк
Буквы наискосок.
Чувства в густой песок
Ты растворить не смог.

Камень в окно стрелой
Послан Амура зря
Ты разучился врать
Только какой ценой?-

Стих не сложить теперь.
В сердце сплошная брешь
Солнца уже не ждешь.
Зря ты любил.... Поверь.

22 .02. 2007г.

Как и везде.

Слепое солнце сжигает снег.
Спасая из тюрем деревья.
И солнце уже не слепое нет-
Проталины метрами меряет.

И тени уже не стучат в окно.
Сконфузившись, прячутся в ноги
И третий весны прозвенел звонок —
Тепло ниспослали боги.

И трелью ручей по канаве плыл,
Мать — мачехи корни моя
И только тревожится старый скворец:
«Весну торопить не стоит» -

Все радости брызг и цветов поток
Открыли объятья сразу.
Никто же не слышал зова скворца —
Зима обернулась. Стразы

Рассыпав свои на тепло весны,
Вскружилась в метельном вихре
И всех торопливых собой казнив,
Со стоном последним скрылась.

И долго еще до капли слез
Рыдали цветы замерзших

И солнце старалось взрастить их вновь –
Весны, подбирая вожжи.

21.02.

2007г.

Почему мне всегда так холодно?

Почему мне всегда так холодно
Пальцы ног, пальцы рук скрючены.
Почему мне всегда так холодно,
Хоть одежек на мне навьючено?
Что мне надо от этого мира?
Где кричать нужно? Где молчать?
А глаза - жутких два вампира:
«Я хочу! Я хочу все знать!»
Где мне взять нужных слов выворот
Чтоб сказать, чтоб понять нужное
Ведь всегда вижу только шиворот
Только дохлое и наружное.

Зонт. Настроение.

Раскрывши зонт над головою
Пытаюсь всю себя закрыть.
Я не хочу сейчас другого:
Хочу уйти, пропасть, забыть

Устала жизнь, устали звезды
Светить и падать просто так.
А я хочу, пока не поздно
В душе поправить кавардак.

Сложить на полочки все мысли,
Замылить пятна старых снов.
Забыть про детские капризы.
Найти основу из основ.

Но зонт закрыт. А дождь окончен.
И в лужах радуги рябят.
А я шагаю по бордюрам
И улыбаюсь всем подряд.

30 .06. 2007г

Я несу громкий бред со сцены.

Я несу громкий бред со сцены
Заливаю ядом все вены.
Мне чужды теплых глаз нежность
И ответной любви важность.

Я несу громкий бред со сцены,
(с бочки старой на заднем дворе),
Я ищу для любви замены.
Почему, не скажу тебе.

От тепла я стремлюсь - к холоду,
И от света - под одеяло.
Уверяя, что жить по подлому —
Это лучше чем жить мало.

Чем сгнивать праведным и нищим,
Лучше встать на обмана ногу.
Я несу это все со сцены...
Почему же тогда убога?

Почему же тогда под моей ногой
Ощущаю я дряхлость досок?
Почему же тогда Я не стану другой?
Почему? Это все вопросы...

Да на бочке стою я на заднем дворе.
И никто меня не замечает.

Я кричу в потолок небес на заре,
Потому что все-таки знаю:

Есть любовь и ее нежный взгляд
Затуманил мой мир однажды.
Сорвалась и ушла. Я не была в набат –
Только сердце стало бумажным.

19.11.

2007.

Материал.

Гаражные двери, камни, доски, щепки,
галька, трубы, бетон – все материал.

Материал, из которого мы строим нашу
жизнь...

И знаешь, мы часто в нем не учитываем...
ЧЕЛОВЕКА.

И, может, когда-нибудь не учтут
меня...или тебя...

6 августа 2007 г.

Университет.

Коридор из света. Окно.

А в окне - темнота ночи.

В тишине звучит музыка,

Но, ты не слышишь-

Ведь ты молчишь...

И бетона пустынный стук

Отдается в твоих ногах.

От чужих невидимых рук

Ты бежишь. Нападает страх.

Ну а снег за окном молчит.

И не слышится нот в ушах.

И бурлит, и скрипит, кипит,

Словно яд, вся твоя душа.

Новый день для тебя прошел,
И спокойствием плавит ночь
В этих стенах тебя нашел
Твой талант - ведь ты его дочь.

21.02.

2007г.

Не вместе.

Холодным серебром пронизывает дождь,
Комочком стали град в окно
И я не верю, что ко мне придешь
И почему-то мне не все равно.

Мы встретились и познакомились
случайно,
Случайно мы встречались много раз
И случай стал традицией нечаянно
Но дождь пошел и огонек угас.

Как жалко, что когда чего-то много
Не замечаем мы всей важности того.
И ты идешь уже другой дорогой,
И я иду, с поникшей головой.

2007год.

Жребий был брошен.

Чеширский кот улыбнется на небе,
Зубьями месяца душу скребнет.
Ночь. И сегодня выпадет жребий:
Любит, не любит... а может, убьет.

Вкуса не чувствую. Перестоялся
Коньяк из бокала пока меня ждал.
С терпким укором глазами смеюсь я:
«Вот он твой в жизни двенадцатый вал».

Ты дождалась в своем море цунами...
Так что волна собралась шире дна!..
Только теперь, бултыхая ногами –
Выплывешь, нет? Ведь осталась одна.

Мутно осколки березовой рощи
«Инем и Янем» пред взглядом взросли.
Можно идти. Только нервно, на ощупь.
Не понимая финала пути.

Кажется, что-то не так происходит.
Жребий был брошен. Любовь – не орел.
Месяц спокойно за тучу уходит.
Что ж, посмотрю новый день как
расцвел...

20.04.07.

Кадры для фильма.

Штормит. В истерике бьется пульс
Взрывающегося моря.
И в горле песочно-стеклянный вкус
В кулак твой зажата воля.
Кошмарно зеленый наплыв волны
И снизу и сверху пена.
А мы же с тобою
Любви полны
Смыкаются моря стены.

Опять и опять волна в парусах,
И бьется вода в припадке.
Давай же мне руку, прогоним страх.
Пусть будет миг этот кратким.

Напрасно пытаемся дать отпор
И голос, срывая, слышу:

- Ты мой!
- Ты моя!
- А она просто вор!

Стихию я ненавижу!
И злобно взглянув в потолок небес
Наткнулись в воды руины... :
«Ты знаешь, и вовсе мы не умрем –
Ведь это кадры для фильма».

3.05.07.

Чужой.

Магазинные вывески вслед
Вместе с чьей-то рукою плачут.
И разорван уже билет,
И в автобусе меня прячут.
И мелькает отблеск кольца
На руке столь чужой и милой...
Слишком поздно наши сердца
Озарились двойкой силой.

Разрываем шальную нить,
Что смешала все чувства наши.
Будем дальше не вместе жить
Становясь с каждым годом старше.

ТЫ конечно сквозь дни и сны
Пронесешь этот день дождливый
Не сложилось большое «Мы»...
Не случился и ты - «счастливый».

Он уедет на том автобусе.
Он уедет на том автобусе,
Что сверкнет фонарем в глаза,

Как потрепанный школьный глобус,
Что прокрутится - и назад.

Не удержишь его ты силою
Он сильнее тебя раза ... в сто!
Все же после своей любимой
Назовет и обнимет, но...

Он не станет твоим единственным
И не нужно тебе того.
Он манящий, плохой, таинственный,
Как далекий вчерашний гром.

17.03.

2007 г.

Нет, не поэзия – проза.
Теплый уют чужого окна
Растопит в мгновение слезы.
Улицы, звезды, заборы, шпана
...Нет, не поэзия – проза.

Проза, которую хочешь воспеть.
Жизнь из полос черно-белых.
Хочется жуть как себя пожалеть.
Только зачем это делать?

Жизнь может долго дарить тумачи,
Кровь вокруг сердца, взрывая,

Все же отдаст тебе после долги
Жизнь справедлива – я знаю.
6.06. 2007г.

Опять он.

Жую в отвращенье ногти -
Сыта я уже по горло.
В моей, полной гадких строчек,
Душе утонуть ты смог бы

Увидел обид бы кляксы
И шрамы измен давнишних
Туннели напрасных слов,
Признаний, пустых и лишних.

Да! Этот промозглый грот
Был создан твоей рукой.
Ты вроде бы как и любил,
Но странной любовью такой.

Терпеть больше не хочу
И вешаю знак «кирпич».
Давно ты это просил:
Прощай мой бредовый бич.

10.07.07.

Не верю.

- Любовь...
- Ее нет!
- Или есть?
- Где?
- А что же творится с тобой?
- Незнаю...
- Как же?
- Страшно...
- Что?
- Она...
- Но ее же нет?
- Потому и страшно.
- А ты?..
- Не верю...

15.07.07г

А я в людской пустыне.

Струна сухого эха,
Сорвавшаяся в визг.
Пустая клетка смеха,
В желаньях пошлый смысл.
Узор небес в рванине,
Зовущий в «никуда»...

А я в людской пустыне.

А я опять одна.

6.08. 2007 г.

Взрываюсь глупыми песнями...

Взрываюсь глупыми песнями,

Лью слезы у телевизора:

«Ах, если бы, если бы если бы

Все было как в фильме – призраке...»

Как хочется не разбросанной

Любви с нежным продолжением

Как хочется необтесанных

Эмоций и слова гения.

И настоящих зеленых глаз...

А может карих и синих

Но только живых,...а не как у нас –

Не сломленных - добрых, сильных.

Но я только плавлюсь стрессами

И хлеб заедаю нервами

А хочется быть принцессою

Единственной, лучшей, первою...

10.08.2007год.

ОН и ОНА

Мусор по углам
Размела.
Паутину со стен
Не сняла.
А уселась
И стала жить,
Нет, не жить,
А на стены выть.
Воет день в потолок
И два.
Позабыла уже
Слова,
Позабыла про солнца
Свет...
Но внезапно, во сне
Иль нет
Услыхала шелест
Шагов
Обернулась на тихий
Вздых,
А пред ней паренек
Стоит
И ромашки в руках
Теребит
«Здравствуйте, я сосед
Для ВАС,
Я прийти хотел

двести раз,
Но боялся...и вот
Пришел.
Это вам!» Покраснел
И ушел.
ОН ушел, ей ромашки
Отдав,
А ОНА лепестки
Перебрав,
Нагадала, что ОН
Влюблен.
Оказалось - это
Не сон.
Закипела в комнате
Жизнь,
Появился прекрасный
Смысл.
Закрутился цветной
Роман...
Ну а дальше, додумай
Сам.

10.08.2007г.

Нежность пушистого неба...

Нежность пушистого неба
Медленно в сон позовет.
Брызги берез черно-белых
Осени первый намек.

Красные капли рябины
Жгут огоньками сердца
И в напряженные спины
Ветер поет без конца..

Золота цвет вижу всюду
В сердце, листе, на земле...
Вальса любви не забуду
В желтом своем сентябре.

19.09.2007.

Я живу одна в тихой коморке.

Я живу одна в тихой коморке
Старый паук шепчет мне свои сны.
Из соседней двери тянет резкой
касторкой,
А цветы со шкафов в меня влюблены.

Иногда скрипнет створка окна
Воздух тихий холодом к полу войдет
прислоняясь.
Я повернусь, улыбнусь и тихонько
Скажу, чтоб по комнате шел не таясь.

Воздух, паук (его раньше я очень боялась)
Ну, а теперь в тихой коморке с окном
С вами дружу и сердечно я улыбаюсь
В гости друзьями зову я в свой дом.

18.11.2007г.

Мир сошел с ума...

Мир сошел с ума?

Мир сошел с ума!!!

Весь белый свет сошел с ума.

Весь белый свет сошел с ума
Все в брызгах, в пене, в суматохе
И закружилась я сама
Мне некогда присесть в итоге.

И вдруг мне надоел сумбур –
Остановилась на мгновенье
И поглядела я на мир:
О боже, что за наважденье

Кругом ругаются, хамят
И делят небо на три части,
Что бы потом его продать
И получить кусочек власти.

Ну, разве это не маразм?
(Я никого не осуждаю.)
Мне просто хочется узнать:
Зачем мы ерундой страдаем?

5.12. 2007г.

Душевный вальс.

Душевный вальс-

трехстопный дактиль,

Разрыв, разлука-

острый ямб.

Все ударения забыты-

И вот ты снова пополам.

Нутро клокочет-

хочет к звездам.

Все остальное -

хочет жить.

Сегодня кажется-

серьезно.....

А завтра стоит -

позабыть.

Случайность вдруг-

кидает символ.

Идешь-

ошибка, не туда.

Прекрасно,

но немного стыдно.

Ты дальше-

тоже ерунда.

Кидаешь вещи

в чемоданчик.

Без карты едешь

к новым дням.

В дорожку

водочки стаканчик.

Ты тут и там.

Ты тут и там.

Тут. Тут.

Там. Там.....

7 ноября 2008

Будничный «Эверест».

Сколько мыслей важных надумано,
Разукрашенных разными красками.
И на завтра уже задымлено
Новой жизнью и страшными сказками.

Застилаю кровать. Ключи. Подъезд.
Остановка. Промокшие лица.
На будничный взбираюсь я "Эверест"
Ну а ночью - опять не спится.

Повернусь я направо - стоит стена,
А налево - стоит другая.
Потолок и пол. И проем окна.
Кто-то рядом бурчит: "Дорогая"...

Свет луны греет тюль. Бесконечность
меня.
Зарываюсь в потоке мыслей:
"Что-то было не то в этом отблеске дня"

Засыпаю.... "Завтра домыслию"...

14 октября 2008.

Осень.

В открытые глаза капает дождь.

Режет.

Я предполагала, что ты уйдешь.

Позже.

Я лужами меряю свою грусть.

Страшно.

Промокли мои ощущения – пусть.

Не важно.

И стрелки часов закрутили боль

В узел.

И старый мираж отступил вдаль -

Струсил.

Я верила в чудо и в свет от тебя

Тоже.

Но не было больше у нас друг от друга

Дрожи.

А в синих цветах я тебя до сих пор

Вижу.

Хотя этот путь оказался для нас

Выжжен.

15 сентября 2008 г.

Беспощадно. Не нужно. В боль.

Беспощадно. Не нужно. В боль.
Раскромсаю слово «любовь».
Я не верю. Давно. Но что
Так цепляет и бьет кнутом?

Так близка и нужна вода.
Но есть соль - океан из льда.
Мне темно, в щели вижу свет.
Но ты дверь, на замке секрет.

Я стучала ногами в хрип
Превратился мой долгий крик
Я ходила туда сюда
И в тебе я нашла врага

Закусила в кровь губы я
Где победа? Она моя.
Я найду этот свет в другом
Повороте, изгибе днем

Новым грезил я —«Вперед!»
Но наткнулась на прежний лед.
Почему Я не верю.....!!!!НО!
Так цепляет и бьет кнутом?!

3 июля 2008.

Видно сквозь зелень лопасти солнца.

Видно сквозь зелень лопасти солнца
И парашюты седых облаков.
Слышно как воздух свежий смеется
День на зените - к счастью готов.

Я же, как будто в другом измерении
Вся в средоточии нитей плохих
На крае пропасти перед паденьем
И распластал надо мной крылья гриф!

Слезные реки бегут спотыкаясь
В губы, вливаясь, соленостью жгут
Чтобы там ни было! - я не сломаюсь
Этого пусть от меня и не ждут!

Нити разорваны, край отодвинут.
Сделан рывок, я смотрю на восток.
Может с меня мое бремя не снимут,
Но я сама не спущу свой курок.

Я разберусь в разноцветиях радуг
Вычленю вечные вехи основ
Новую жизнь начинаю и радует
Что избавляюсь от прежних снов...

30 мая 2008.

120 шагов.

Сливались все звуки в привычный гул.
Улыбки в привычную массу губ.
И ветер привычный, какой то дул,
Стараясь извлечь новый звук из труб.
А свет в потолке образовывал брешь,
от лампочки тень рассыпая.
Как будто кричал: «Ты меня убьешь!
Не стоит меня выключать».
Но палец как будто бы взвел курок
и выстрелил тьмой сухой.
Сто двадцать шагов от своих морок.
Побег от себя самой.
Любое начало имеет конец.
Включается свет в глазах
Портвейн. Сигареты. Рядом юнец.
Все также как было «до».
Сливаются звуки в привычный шум.
Рассыпан на окнах отсвет ночи.
И мысль холодит полутрезвый ум:
«Все так же как прежде!» И ты кричишь.

29 июля 2008.

Нам с тобою друг друга хватит.

Синее небо рвется бумагой,
Облака расчихались дождем.
Мы вдруг поняли оба, что надо
Нам, наверно, остаться вдвоем.

Мы закрылись зонтом от капель.
Рядом с нами радуги штрих.
Нам с тобою друг друга хватит,
Ну, а мира нам на двоих.

Будто иглы по мыслям, чувства
Расплываются словно вдох.
Без друг друга нам было пусто,
А сегодня - спасибо бог!

Заблестели дороги глянцем.
Руку в руку - долой наш зонт!
Были раньше мы иностранцы,
Стал родным новый горизонт.

26 июня

2008

Я так хотела, чтоб меня любили.

Мне так хотелось раствориться в воздух,
Исчезнуть, чтобы вновь не закричать.
Но исчезать мне было уже поздно -
И не хватило сил тебе сказать.

Мы поняли друг друга и забыли
Эмоцию, волну, лавину грез...
Я так хотела, чтоб меня любили -
Но видимо, велик был мой запрос.

На перекрестке я пошла на красный.
А ты по пешеходу - все, пока.
Не подошли друг другу и напрасно
Не стали доходить до тупика.

Я долго слезы прятала в подушку-
Быть может, вспоминал меня и ты.
И тихо ночь шептала мне на ушко
Что, может быть, еще вернешься ты.

И вот однажды встрепенулась кошка,
На лапах плюшевых прошла к двери...
И екнуло внутри не понарошку
За дверью знала я - смущался ты.

16 июня 2008

Я могла б за тобой пойти.

Я не буду стучать в окно
Оббивать твой пустой порог
Мне не думай - не все равно
Но выходит терпенья срок.

Я могла б за тобой пойти
Не позвал и не взял с собой
Я больна - ты меня прости
Ощущением-страстью той.

Обострение уже прошло
Я коросты сдираю дома.
Не любовь это, если зло
Громяхают раскаты грома.

22 мая 2008

Я в пассиве смотрю в окно.

Я в пассиве смотрю в окно
И не вижу там ничего
Я смотрю в телевизор
Но! Он не пашет уже давно.

Я ловила волну, чтоб петь
Надоело уже смотреть
Но не ловит приемник строф
Шепеляво визжит без слов.

Я легла на кровать, чтоб спать
Но сломалась моя кровать.
Я пошла, покурить в туалет
Отключился в туалете свет.

Стал маячить окурок во тьме
Тени мрачные на стене
Только мысли еще мрачней
Гложут мозг, будто сто чертей.

Я берусь убегать от них
Но души снова слышу крик
Не права я - какой пустяк...
Все равно буду жить вот так...

22 мая 2008

Молчанья путь.

Надоело ворчанье в мозг
И разрозненный сердца бой.
Когда думал – что все всерьез
Но в итоге – игра игрой.

Засыпая скольльзящим сном,
Ты придумал молчанья путь.
Только знай, все равно потом,
Говорить надо что-нибудь.

Ведь скопив неудач букет,
И волнений своих внутри
Ты в себе яро тушишь свет
Не молчи лучше – говори.

Нет. Дрожит за спиной мираж,
Он отстал, но цепляет вновь
Это снова роман не наш
И совсем он не в глаз, а в бровь.

Заметают пески следы
Обернувшись, увидим гладь
Развалились наши мосты
А не надо было молчать....

20 мая 2008

Подышите запахом синей ночи....

Подышите запахом синей ночи!
Проплывите сквозь осени яркий свет!
И несчастья ваши станут короче,
И споется нужный в жизни куплет

А для этого просто надо однажды,
Распахнуться и вырваться на простор!
И тогда вместо белых листьев
бумажных,
Ты увидишь чего не видать из-за штор.

Мягкий шелест листвы под твоею
ногою,
Изумительный блеск тридцать первой
звезды,
Серебристую рыбку под синей водою
Приглядишься – и увидишь в канаве
цветы.

Ну а если еще ты захочешь взглядеться
В то, что гложет тебя так давно
изнутри:
Из песка вспомнишь замки, мечты и
надежды
Я прошу, оглянись! Я прошу,
посмотри!

Зависает луна между небом и небом,
Ну а мы видим воду и серую рябь.
Я прошу, не живите одним только
хлебом,
Я прошу вас – поймите, нам нужно
мечтать.

4.02.2008

Я вижу обломки, разбитые стены.

Я вижу обломки, разбитые стены.
В ненужные шторы сочится испуг
Понятно, никто из нас не совершенен
Ушел ты. Замкнуло и екнуло вдруг.
Сначала хотелось взобраться на крышу
В снегу, распластавшись на небо
смотреть,
А после на башню, а может и выше,
А после... а после вообще зареветь.
Тебе все равно, ну и мне почти так же

—
Не будем друг друга ничем мы
держать
Но, только оставшись одна, я заплачу
И дверь за тобой не пойду закрывать.

20.02.2008

Поймать бы руками небо...

Поймать бы руками небо,
Вдохнуть бы в себя восток!
Еще как хотелось мне бы
Огромного счастья кусок!

И вдруг полететь орлицей,
Срезая тучи крылом.
А дальше в лесу забыться
В бреду, на траве, нагишом!

Спуститься в земли глубины.
Нащупав центр и пульс,
Понять, что значит красиво-
И резко сменить свой курс.

К родным и близким вернуться
И, чудом своим делясь,
Быть может и не проснуться,
Чтоб думать, что это явь....

8.05.08

Как странно иногда бывает...

Как странно иногда бывает:
Ждала «его», но есть «они».
Я никого не понимаю,
И страшно хочется любви.
Играем в чушь и ложь мы днями.
В подушки плачем по ночам,
Но горю не помочь слезами
И снова день, и прежний хлам.

Я запираюсь на досуге
И нервные пишу стихи
Потом читаю их в испуге,
Не признавая за свои.

Но жизнь идет и снова кто-то
Стучится в дверь души моей.
Впущу наверно я кого-то
Ведь я давно ищу друзей.

15.12.2009.

Стремление.

Зарождаясь, стремление в мозге
Рвется дальше наружу, в дело.
Получаешь от жизни розги-
Кровоточит душа и тело.

А потом поднимает снова
Жар стремленья огнем палящий
Ты взойдешь на крутую гору
Ты ведь сможешь, ты настоящий.

И всегда ты под плеткой этой
Пробиваешь пути дороги.
Без стремления – не видно света.
Без желания – нас с тобою.

27. 01.2009.

Хлопок рук обнимает ночь.

Хлопок рук обнимает ночь.
Чей-то стук. Сон уходит прочь.
Двери настежь. Свобода в дом.
Ей на шею. И кувырком.

Рвет рассвет омертвевший сон.
Ключ в двери. А за дверь — он.
Воздух в шторы. Кофейный дух.
Мыслей ворох пронзают слух.

Птицы в крылья и утра звон —
Ночи букли со всех сторон.
Выйдешь тихо. Скрип о башмак.
Мне останется лишь тик-так.....

8 ноября 2009

Мы ловим фортуны взгляды.

Сюжетные завороты
Естественны в этой жизни.
И главное помнить кто - ты.
Не выжаться в артистизме.

Грубее вторгаясь в душу
Чужие ломаем грани
Других разучились слышать
Свое только барабана.

Нет тонкого изумленья
Нет света от глаз любимых.
И если тепло – до жженья,
И всякие там экстримы...

Больные глаза за веки
А губы в кривых улыбках
Скрывают за мрачным смехом
Следы от своей ошибки.

Мы ловим фортуны взгляды
Кидаемся в черный омут.
И ждем для себя награды
Диван, попирая дома.

7 ноября 2009

Надо просто любить.

В паразитических целях
Скованы умы.
Мы не последние.
Не первые,
А все-таки же страшно.
Кому-то снятся светлые сны,
Убийства кому-то -
Не важно.

Мы ждем чего то,
Стараясь понять:
Что важно больше,
Что меньше.
По мне же,
надо просто любить -
Кому-то мужчину,
Кому то женщину...

6 июля 2009

"Ты нужна мне, ты слышишь, милая!"

Что за крылья себе придумала
И ударилась в неба купол?
Как с ладони пушинку сдунуло
И подняло, вскружило глупую...

Только точки на небе нет,
Чтоб достиг, а потом обратно
Ну а крылья твои придуманные
Уносили так безвозвратно.

Голубое, синее, черное
Солнце, звезды, размывы облаком
Для тебя это все бесспорное,
Ты на крыльях!
А кто-то волоком...

Ты ослепла уже, не видела
Что спускается ночь прозрачная
Ты смотрела как будто видео
Для одной лишь тебя удачное.

Высота растворилась в воздухе
И его оказалось мало.
И летя на последнем выдохе
Испугалась и страшно стало.

Только кто-то под небом выкрикнул:

"Ты нужна мне, ты слышишь, милая!"
Ветер словно опору выплеснул
Превратилась вновь в легкокрылую.

И все страхи за миг растаяли,
Небо светлое сверху светится.
Вы вдвоем по речному гравию,
Вместе бродите. И не верится:

Вместе крылья свои расправили.
Вместе стали летать над облаком
Вместе много дорог узнали вы
И узнали, что вам лишь дорого...

Я по извивам брожу своим.

Чайки летают. Скрипит причал.
Старые стрелки время считают.
Чтобы его никто не украл,
Но все равно оно в вечности тает.

Каркают вороны. Солнце звенит
В небе, в реке утонувшем по горло,
Чайки летают. Причал скрипит.
Прошлое будто ластиком стерло.

Лодки к причалу, а я от него
Мыслью, ветром, воображеньем
То ненадолго, но что с того?
Рада такому преображенью.

В форме своей мы теряем суть
Часто не то принимаем в веру.
И заблуждение тоже путь,
Но заблуждаешься если в меру.

Я по извивам брожу своим
Света включатель найти пытаюсь
Мысль коротка, возвращаюсь в мир
Солнце звенит. Ну а я маюсь.

Кто-то сказал, что творить мир-
Проще, чем после в нем разобраться

И я соглашаюсь! Мой мир - тир,
Но не пойму я, как в нем стреляться...

26 июня 2009

Что же делаю я с собой...

Я с души соскребаю слякоть,
От моральных рефлексов тошно.
Это бойня, это не драка
Сам с собой. На убой. Нарочно.
Визг истерик в глазах скопился
Молчаливость - исход ненужный.
Стыд внутри меня заострился
И спокойствие лишь наружно.
Горла крик режет мякоть губ
Компромисс бы.. Но нет пожалуй,
Разрушения слышен стук
Может много...А может мало.
Ярость бьет. Всех подряд. Волной.
Разбиваясь о гребни судеб.
В ночь спешу, затушить огонь
А иначе меня не будет...

14 июня 2009

Мыслей пугливое стадо.
Булькнула в чай рафинад.
Плед потеплее. Уют.
Мыслей пугливое стадо
Снова о чем-то поет.

В окна погода стучится
Солнцем, потоком дождя.
Свито гнездо синей птицы,
Жаль только не у тебя.

Робость мурашек на коже
Вспомнила все, чем жила.
Это ли важно? Быть может
Что-то не так поняла?

Все многозначно. А как же!
Были бы плоскими сны.
Тайны раскрыты, а так же
Чувства бы брали взаймы.

Мы же живем по-другому-
Логика часто не суть.
Можем, сгорая истомой
Выбрать карающий путь.

Страху вкусив порционно
Выплюнув страсти куски
Больше уже не влюбленные...

Есть только вечер тоски....

Новая чашка. Чайники.

Снова в воде рафинад

Старые песни с пластинки

Старые мысли звучат.....

6 июня 2009

Шоколадное печенье крошится...

Шоколадное печенье крошится,
Полнеющий месяц светится.
Я сплю, а мне жить не терпится,
А мир все быстрее строится.

Мы вяжем из ниток радости
Шарфы и береты воздуха.
Мы вяжем. Едим сладости,
Куда-то бредем без отдыха.

И режутся наши ниточки
О серость, идущих мимо,
И жмем из себя улыбочки
Мечтая о солнце Крыма.

Дождавшись мечты сбывания
Прекрасное впечатление
Хранится воспоминанием,
Изловленным, в сеть забвения.

А после - чернеет ржавится,
И полнится сожалением.
И это мне все не нравится.
Хочу я дружить со временем.

Ведь если позволить — черные.
Возьмем мы нитки отчаянья.

И хоть я наверно вздорная,
Но черными – не желаю я.

19. 10.2009.

ПОЧТИ СЕГОДНЯ.

Полосатый шарфик.

Полосатый шарфик накинута
На точеные плечи чувства.
Дунет ветер, и чувства сгинут,
а потом тишина и пусто.

А пока фейерверк и праздник
И взлетают до неба искры.
Как с тобой хорошо быть рядом
И в сумбуре смешные мысли.

Ты смеешься глазами смело
Хороводы снежинки водят.
Ты не знаешь, как будет мало.
Мы с тобой бесшабашно бродим.

Хорохорится снег на шапке.
Запорошил ее полосы.
Все сверкает волшебной сказкой...
Почему на душе так скользко

Мне тепло. И рукам и носу.
Сняли даже мы рукавицы.

И любви распустили косу
Ветром в поле она к нам мчится.

Оборву все на ноте предельной.
Заплету все обратно в косу.
И в сосульках твои капли.
И ресницы твои в вопросе.

Почему я не дам до неба
Распластаться любовным грезам?
Чтобы не было слишком больно!
Чтобы не было очень поздно.

Что бы помнил меня как лютик
Голубой цветок небосвода.
Прощаюсь – так будет лучше
Только в памяти будешь долго.

Где же эти цветные варезки?

Разноцветные куртки, зонтики
Забавляются и шалят
Коллекционируют фантики
В шоколаде измазавшись, спят.

А из них вырастают личности
Из Илюшек и Светочек
Размышляющие о вечности,
и оплачивающие чек.

Все восторги проходят - временны.
Дальше боль и подача зла.
Жаль, что детство так кратковременно
Жаль наивность наша мала.

Вот Илюша на черном Майбахе
Проезжает на красный свет.
Ну, а Света с трибуны старенькой
Говорит всем, какой-то бред.

И дела то у всех преважные
И мозги целый день кипят..
Только все это очень страшно мне
Что же с жизнью они творят?

Где цвета чтобы жизнь раскрасилась?
Где любовь – чтоб сберечь сердца...

Вот ведь Света уже состарилась
А Илья – теперь пьяница.....

Где же эти цветные варежки?
Игры светлые во дворе?
Вот опять ты о чем-то паришься
Ждешь похмелия на заре...

1 июня 2009 (2015)

Вот если бы успокоиться.

Вот если бы успокоиться
И, может быть, не волноваться –
Можно было бы что-то решать.
Вот если бы раскупориться
И за руки с тобою держаться –
Можно было бы и не воевать.

Ну, разве мне много хочется?
Не небо же спить с землею -
А просто с тобою быть.
Но чувства разлукой точатся;
Сомнениями, как тлею
И это мешает жить.
Вот взять бы и на природу
Уехать, забыть про город.
Чтобы вдвоем только – вместе...
Но опять, же плохая погода,

Да и времени нет – довод –
Счастье поездки закрестим.

Знаешь, с тобой же нравится,
И плакать никогда не хочется –
А тебя, почему то так мало!
Желанье быть вместе старится
Разлуками мерно точится
Зачем все так странно стало?
28.05.10.

Мы по квадратам отношений ходим.

Мы по квадратам отношений ходим.
И в круге замыкаемся истерик.
Но мир для проживания не пригоден
Без позитива – нужен светлый берег.

Но если брать и видеть лишь рассветы,
В закатный вечер запираясь дома.
То вряд ли нам понравится и это.
Нам иногда нужны раскаты грома.

Такого ТЕБЯ, на меня одну...

Я погибаю. Плевать.
Кому? Всем, да только не мне.
Слезами пахнет кровать
К нему. Теперь лишь во сне?

А знаешь. Ты – мой восход.
Какой? С пением птиц.
А я? Может наоборот?
Одна. Из тысячи лиц?

Прячешь глаза. Боишься.
Чего? Моих мокрых слез.
Может, за это злишься –
Надо, чтоб «выше нос»!

Только просто я – слабая.
По-детски упорно к тебе иду.
Да! Очень уж много надо мне:
Такого ТЕБЯ! На меня одну.

Осень

2010

Разноцветные лягушки мыслей.

Скачут по полям и болотам
Разноцветные лягушки мыслей.
Где ты, зачем ты, кто ты?
Тонут лягушки в смыслах...

Плачут в городах и кроватях
Одинокие неугомоныши
И не знают куда истратить
Этих лягушек тонущих...

2011г.

Зима

Вырван крик из горла выдохом.

Вырван крик из горла выдохом.
Сломлен дух усталым городом.
Кто-то рвется что-то выгадать.
Кто-то рвет усы и бороду.
Станет снег в колесах горечью.
Станет солнце в окнах лужею.
Этот сонм когда-то кончится.
Замохрив из нервов кружева.
Вдох. И снова бьются стимулы,
Сделав что-то откровеннее.
Стон весны, восторга гранулы
Вот - пришло оно - спасение.
Жизни хор и радуг солнечных,

Всплеск тебя, как моря синего
Из обычных будней вторичных
Превращают все в красивое.

11.03.11

Какие сегодня новости?

Какие сегодня новости?
Горячие, как пирожки, только невкусные.
Нет, не сплошные гадости –
Но злые, как грязи куски, и немного
грустные.

Что же так выбивается
Вихор из под шапки, такой ласковый?
Просто он жить старается.
Он не складывает лапки, он улыбается.

Ну а ты почему грустишь?
Не знаешь с чего начать, или продолжить.
Сколько же ты ночей не спишь?
Тебе пора вставать уже. И начинать жить.

17.11.2014

Ты мое необыкновенное чудо.

Ты мое необыкновенное чудо.

Люблю и лелею тебя как сон.

Только зачем то злую простуду

В любовь запустили – и Я, и ОН.

Она излечима пока что наверно,

Но мы продолжаем без шарфа ходить,

Беречь бы нам надо и нежно, и верно,

Лечить, и радостно вновь любить!

Но кажется, будто уже пневмония

Проникла в любовь, запирая сердца,

Я думаю вслед: «Ну, давай, прогони ее!»

Но снова болезни той нет конца!

Таблетки и градусник, колбы и шприцы

Нам здесь не помогут. Любовь как
лечить?

С тобою нужны нам нежности спицы.

Любовь залатать, и здоровыми жить!.

17.11.2014

**Во мне проснулся дух далеких
странствий.**

Хочу природу замечать почаще.
Вой ветра слышать и сливаться с ним...
Ведь дальше чем, тем становлюсь я
старше
Тем все быстрее и я, и ты бежим.

Остановись. И посмотри на небо.
Ты видишь цвет — то гений рисовал.
Ах, если б взять ту кисть у бога мне бы...
Что? Ты уже? Куда ж ты убежал!

А мне, однако, надоело гнаться.
За делом, новостью, обновой и борьбой
Я знаете — хочу полюбоваться
Всем тем, что уготовано судьбой.

Послушать тихое шуршание тропинок,
Волшебный мир у речки подглядеть.
И с термосом и великом в обнимку
На радостях под горку пролететь.

И теплым, тихим августовским солнцем
Я буду наслаждаться сквозь листву
И перестану с тягой марафонца
Бежать по жизни в темпе, на ходу.

Раскрыв глаза однажды на пространство
Моих забот и разношерстных дней
Во мне проснулся дух далеких странствий
Дорога есть. Пора идти по ней.

21.11. 2015

Царевна.

Умирает в природе осень
Жилы золота подували.
В окна смотрят худые ветви.
Лужи хрупкою гладью стали.

Хрупкий лед есть не только в лужах
Где-то там - в пустоте душевной
Он мерцает холодным светом
Потухают глаза царевны.

Было теплое и прекрасное,
Оказалось, что все приснилось.
И рука ее властная нежная
Вверх в изгибе уродливом взмылась.

Раскрошился на брызги стекло,
Лед, ударившись о желанья
А царевна уже не верит
И не даст никому оправданья.

Нет в глазах ее сострадания,
Губы в крике презренном морщатся.
И пропало души сияние –
Там бы боль оттереть уборщице.

Не приставишь же к чувствам Цербера,
Чтоб кусал он всех нас волнующих.
А теперь треволнений центнеры
Ей бы выбросить...И тоску еще.

16 .10. 2007 (2015).

А облакаБегут...Бегут...

А душу скручивает в жгут
И птицы больше не поют.
Глаза все так же счёта ждут.
А облакаБегут...Бегут...

Вот сбросить бы объятя пут
Избавиться от душных смут
Но ты одет и ты обут,
А облака бегут...Бегут...

В полях подсолнухи растут.
Им не считать часов, минут
Златой копною солнца ждут
А облака бегут. . Бегут....

2014г

Вдохновенье.

Все это как-то благополучно
Мне прекращать это надо срочно.
Ночь. Удивила. Уже 3.17.
Так незаметно сумела подкрасться...
Я же хотела писать о мгновенье
Но потеряла свое вдохновенье
Если бы знать, где оно - Вдохновенье
Ела бы ложкой, как мед и варенье...
Только оно не стучится в окно
И в холодильник не входит оно.
А без него 3.17 – не сила.
«Ну, появись» - я его попросила.
2014

А я ищу чего-нибудь родное.

А я ищу чего-нибудь родное.
И с удивленьем ничего не нахожу
Теперь во всем мерещится дурное
Несовпадение— я с ума схожу...

Ведь было много – время пролистали.
Писали честно жизненный Роман.
Но нет финала. Авторы устали.
И разошлись по разным сторонам.

Болели губы. Ждали поцелуя.
И в простынях, укутавшись душа
Сама себя как будто бы балуя,
Надеялась на чудо, чуть дыша.

История в процессе. Лист не скомкан.
Вопросы выстроились ровной чередой.
Есть мир вокруг. Есть я – еще девчонка.
Но только с гарью пахнущей душой.

Пора проветрить Мысли и деянья.
Пора все двери настежь распахнуть.
И оказаться вдруг за новой гранью,
Где будет тот, единственный мой путь.

Я какая-то вся некстати...

Выражаю яростно покой
Сидя с чисто вымытым телом,
Я молчу в потолок с собой
Ставя точки над I неумело.

Искажаются дни в голове –
Я ее много раз уже мыла.
Что сказать моих мыслей гурьбе?
Я в покое? Нет, я застыла!

Внутри ярость кипит и рвет,
Только тихо вокруг, спокойно,
Но пусть лучше лицо ревет
И бросается своей болью.

Выйду в поле с конем....Когда?
Я в покое сижу в халате...
И с волос капает вода...
Я какая-то вся некстати...

Хороший миг – он мимолетен.
Возможно этот день последний
В той прошлой жизни из вчера.
И этот день сугубо летний
Мне говорит, ну что ж, Пора..

Я дню жары — не возражаю
Мы с ним друзья в большом пути.
И неуверенно ступаю,
А он советует идти..

Хороший миг — он мимолетен
Отблеском волн лучистых дня.
А сколько будет еще сотен
Других подобных у меня?

Я тороплюсь, шагаю быстро,
Но иногда замедлив ход,
Меня МГНОВЕНЬЯ жалят искры
Что иногда, важней, чем ГОД.

27.06.2014

*Воздух куда-то исчез. Выветрился.
Что-то. Внутри заострилось.
Встряхнулось.
Где — то. Наверное - другое измерение, но
только не здесь.*

Быть может, помогло бы мне застолье.

....Мне так хотелось бы опять поверить
Во все живое, доброе, в цветы
Но жизнь нельзя одним добром измерить
Вокруг полно недоброй суеты.
Сегодня я стою во чистом поле
И песнь не льется - не умею петь
Быть может, помогло бы мне застолье -
Но нет стола, что б с другом посидеть.
А где друзья?
Возможно, все иссякли,
А может я сама себе не друг
И мне как будто волокнистой паклей
Закрыли рот. Но слышен сердца стук.
Я побегу....
Расправлю крылья в воздух.
В траве умою прошлого лицо
И может быть, еще пока не поздно
Построить дома нового крыльцо!
27.06.14.

*Перемены начнутся тогда,
когда все твое существо поймет,
что без перемен – умрет.*

Что было б моим уделом?

Если бы я смогла
Я была бы дождем.
Теплым, ласковым, но не летом.
Зачем же мне дождь?

Если бы я пошла,
То в высокие горы пешком,
По камням, к вершине,
Ветер странствований был бы в жизнь
билетом.
Если смотреть то ввысь --
Чтобы солнце глаза слепило,
А ветер кожу грубее делал.

Если одна, то грусть была б не моим
мерилом...

Да я и не предполагаю,
Что было б моим уделом.

2014г

А у меня медведь.

Вот только в стенах клокочет жизнь.

Слева – ругаются, матерятся,

Кто- то топает мелкими ножками

Об линолеум.

А справа опять вода журчит,

выбивается из под водопровода.

А у меня медведь -

Мягкий, плюшевый и мой.

Может глупо, но хорошо.

За окном наверно тоже жизнь – снег

скрипит

Под подошвами и не собирается таять!

2014г

Где же оно твое место?

Нет столько мыслей и болей
Невозможно перелопатить.
Да и зачем? Оставь их.
Не стоит нервы свои тратить.

Пусть льются они болтливо
В чьи-то другие уши.
А ты отвернись брезгливо.
Молчи. И не слушай.

Вот так вот сидишь однажды.
Как будто совсем неместный.
И вдруг становится страшно
Где же оно твое место?

Ну, если тебе не важно
Ни то, ни другое, ни это
То, что же тогда тревожно
Какого ты ждешь ответа?

Быть может, в тебе есть боли?
И сотни туманных мыслей?
И это твою историю
Нужно переосмыслить?

Замороженный день.

Замороженный день.
Словно белая ртуть
Снег ложится на руки и ноги.

Холодеет нутро.
Но продолжишь свой путь
По предательски скользкой дороге.

Белый снег, будто яд,
Проникает везде,
Чиркнув холодом веки и губы

Но ты тверд - как всегда,
В этой вечной борьбе
У судьбы не попросишь ты шубы.

Закаленный в мороз,
Ты пройдешь по весне
Будто в свет, окунувшись по шею.

Вот и лета жара.
Будто в солнечном сне
Все же боги тебя обогреют.

Был и холод и мрак.
Был и снег и мороз.
Но теперь расцветают мимозы.

Неизвестен сейчас
Судьбоносный прогноз
Но не страшны судьбе моей грозы.

14.01.05.(18.11.15)

Заждался ...

Завернувшись в плед ожидания,
Видишь - дней утекает поток.
Ждешь, что вспыхнет яркое пламя
И сожжет, что мешает, но...
Пыль за шкафом лежит как прежде,
В паутине муха мертва.
И теряешь уже надежду,
И не можешь ты ждать утра.
Вон фонарь за углом синюшный,
Ты за ним пробежишь тайком.
Куча мыслей чужих, не нужных
Накипают в тебе, как ком.
И снимаешь с себя завесы
Ожиданья и старых дней.
Папиросы уж курят бесы,
Что сидели в душе твоей.
Протирая от пыли мысли,
Освежая свой сонный взгляд
Ты готов уже к новой жизни.
И ни шагу теперь назад!

21.11.15)

Тысяча одиночеств.

Тысяча одиночеств
Вмиг меня окружили.
Тысяча одиночеств
Мне войну объявили.

Тысяча одиночеств
Крепко вцепились в мысли
Делая их короче
Грызли их, грызли, грызли...

Словно собачья стая
Кинулись терзать душу.
Тысяча одиночеств
Скоро меня разрушат.

Вырваться б на свободу.
С кем- то начать беседу.
Может быть про погоду
Может и про победу.

Если есть мысли эти
Значит уже не страшно
Тысячам одиночеств
Станет со мною скучно.

Я побреду к соседу.
И расскажу про звезды.
Мы заведем беседу.
Слава богу, не поздно!

7.11.2007.(22.11.15.)

Маяковским бы сказать...

Маяковским бы сказать,
Да чтоб в бубен.
Контрабанду найдут –
Засудят.
Только и лучше уж –
С контрабандой,
Чем висеть на лиане –
Пандой.
Месяц к звездам светил –
Дорогу.
Не сломать бы в канаве –
Ногу.
Били в ночь окна гимн –
Морозу
Околеть будто можно
- Сразу.
И стреляли шаги
Под ухом
Унося чье-то злое

Брюхо.

Разбросав по зиме

сугробы

Черт проводит на людях –

пробы.

Только греться сейчас –

Не надо

Чтобы вышла потом –

Награда:

Чтобы солнцем –

Да в чертов бубен,

Солнце ждали -

И солнце будет!

Махну рукой, пойду по жизни рельсам.

Нечеткое изображение огня,

И ласка льется с губ твоих трескуче.

Как богатырь, как рыцарь ты могучий

И птица счастья рвется из меня.

Но миг – изображенья уже нет,

И смолк колонок романтический джаз...

Ты песню пел, как – будто на заказ

И все как будто не реальность - бред.

Но я не ожидала остановки.

Сойти с трамвая счастья не могу.

А ты сквозь грезы ускользаешь ловко,
И за трамваем я уже бегу.

И вот стою, дышу в морозный воздух..
Огонь в груди – он очень одинок.
Внутри меня он стал похож на звезды -
Так холоден, и близок, и далёк.

Махну рукой пойду по жизни рельсам,
Согревшись теплым шарфом и пальто.
Не испугают градусы под Цельсий
И «нелюбовь» да и вообще никто....
19.01.05

(22.11.15)

*«О, ужас! Я же теперь взрослая особа,
которая, этого еще не поняла.»
из дневника*

Сезам откройся.

Спит в груди моей крепко чувство
И не хочет глаза открыть.
И во мне колебаний сгусток,
Не находит своих орбит.

Я уже не мала, как прежде,
Разукрашки мне не нужны,
Но не найден еще тот стержень,
Чтоб до взрослой дойти страны.

Что б взглянуть в этот мир «без детства»,
Чтоб шагнуть как «уже большой»,
Где и боль и «любошь» по соседству.
И не знаешь, что будет с тобой.

Спит в груди моей крепко чувство,
И откроет когда глаза
Я скажу у порога грустно
Открывайся «Сим-сим», «Сезам».

6.07.2005г.(22.11.15)

Хоть бы раз про счастье...

Хоть бы раз про счастье,
Чтоб не падать в слезы,
Хоть бы раз про маму,
Небо и мечту.
Хоть бы раз оттаять
От привычной позы
И запрыгнуть в солнце,
А не в темноту.

Только что-то снова
Черные мотивы
Только что-то снова
Иней в голове.
И сидит про счастье
Мысль сиротливо
И поет о счастье
Будто соловей..
Что же нужно сделать,
Чтобы стало это
Не далекой песнью
А реальным днем?
Что же нужно сделать?
Где его секреты?
Кто со мной отыщет
Счастье мое?

2006 (2015)

Мечты в тупике.

Расплескавши пучину слов.
Громыхнул напоследок ты...
«Ах, зачем же до тупиков
Мы доводим свои мечты.»

Посмотри ты в архивы мечт.
Есть о чем громыхать, поверь.
Можно ставить там тыщу свеч
И спокойно задраить дверь.

Вон мечта о любви лежит
Умирая от колик лжи.
Вон мечта из детства дрожит
Хоть о чем она Расскажи?

Ты не помнишь? Ну, молодец.
А когда ты мечтал? Давно?
Что? Ты в жизни большой боец?
И тебе уже все равно?

Боль в душе и без смысла дни?
Так возьми и найди его.
Вон мечты – все твои они
Ослабели, ну что ж с того.

Подними, отряхни, поверь.
Захвати себя, помечтай...
Человек ты, или ты зверь?
Сам судьбу себе выбирай!
22.11.15.

Горняк.

Ты бог огня, ты бог тепла и жара.
Сам черный, будто уголь под землей.
Энергия не достается даром,
Шахтером добывается борьбой.

В просторы проникая подземелья,
Вгрызаясь, будто бур в земную грудь,
Шахтеру здесь уже не до веселья.
Он пробивает свой тернистый путь.

На каждый метр – новые победы.
Побед шахтерских родина - Кузбасс.
Здесь уголь, выходя из мрачных недр
Теплом согреет каждого из нас.

И пусть в стремленьях новых и
прекрасных
Цветет наш край, историю храня.
Шахтерский труд – важнейший и
опасный.
Спасибо за него тебе горняк!

12.08.15.

Белая бумага опять зовет.

Белая бумага опять зовет.
Каждый день - меня больно бьет.
Оставляя следы свои
И влияя на нас двоих.

Я болею - боюсь не спать.
Так и двинутой можно стать.
Все кругом на одно лицо -
Зажимают меня в кольцо.

Я хочу, и дышать и жить.
Только сложно мне говорить.
Только страшно опять вставать.
И одной невозможно спать.

Вышло солнце сегодня вновь -
Заболела моя любовь.
Неизвестно мне - как лечить?
Пить таблетки? Настойки пить?

Уже что-то сделать хочу.
Потому что во сне кричу.
Потому что мне больно так!
Потому что в душе бардак!

.....

.....
И люблю я тебя....дурак....

Заговори со мной, я отвечу.

Заговори со мной,
Я отвечу.
Раскрой объятия -
И я приду.
Откройся мне -
И будет легче.
Я в тебе много чего найду.
Ловить дыхание
Этого ветра
Окном открытым
Мы будем вместе.
Мои вопросы -
Твои ответы.
И чьи-то ноты, и чьи-то песни.
Заговори со мной -
Я отвечу.
Раскрой объятия -
И я приду.
На раз, два три -
И вперед, на встречу!
Идем? Ну, все!
Я уже иду!

Проскользают поля и травы.

Проскользают поля и травы,
Облака и деревьев строй.
Все дороги, как жизни главы
И по ним – навстречу с тобой.

Вот сегодня вокруг полесье.
Новый день захватил права.
И уходят былые прессы.
Как мягка родная трава.

Сколько света на небе синем.
Мир мне дарит весь этот свет.
Может скоро прольется ливнем...
Может да, ну а может, нет..

Все цвета я впитать готова:
Белый, желтый и голубой....
Изумрудный и желтый снова...
Но зачем это все одной?

Я копить буду краски мира,
По дорогам спешить к тебе.
Хоть не знаю тебя я милый.
Скоро будешь в моей судьбе.

У холста жизни вместе встанем,
И раскрасим любовью нашей.

Мир счастливее станет с нами
Ведь добром он теперь окрашен.

Май 2015

Я каждую секунду свою живу...

Я, конечно, всегда думала, что страсть –
это мой конек.

Ан - нет. Оказалось, что я спокойна.
Вот теперь шагаю по жизни уверенно и
мотив у меня
Трам - пам. Ты достойна. Достойна.

Может это эгоистично, что поверила
В силы свои почти на сто процентов
И иду, подняв гордо голову.
Или надо было прятаться по кустам,
И это было бы здорово?

Воздух жизни моей не приторный и не
мягкий,
бывает с выхлопом, и что ж с того.
Жизнь по кайфу мне знаешь всякая.
Окунаюсь как в крещение – с головой.

Каждый день – не молитва, новости - как
горох,
И дышу ими, стараясь себя не забыть
между строк.

Есть, конечно, и риски – закрутит
наглухо в узел БЫТ.
Ну, а если бояться этого, что ж, нежить?

Растрясти свое общество в решете,
И не думать о суетной суете?

Да я слышала - у каждого свой огонь,
что питает
Теплом, светом, искрами вечностью.
Только вот в чем конкретно мой – я не
знаю,
Да и надо ли это моей беспечности?

Я глотаю минуты, глотаю дни – вкусно.
Сладкие, соленые, горькие, жгучие.
И что важно – я каждую секунду свою
живу,
А не жду, какого-то там счастливого
случая.

Жги свои маяки, будет ответный свет.

Водных лавин шуршанье мысли
подогревает.

Если бы я умела в ноты вписала б ритм.
Тот, который сердце мое играет.
А если же быть точнее, им сердце мое
бомбит.

Взрываю пространство звуком, но только
в теле.

Ведь дальше найти дорогу — не знаю как.
Ах, если бы мы и то, и это умели
Тогда бы... Но хватит ныть, все это в моих
руках.

Сегодня я помолчу, взгляну с высоты
момента

Что есть у меня сейчас, и стоит к чему
идти.

И, может быть, я возьму и ради
эксперимента

Позволю себе не той дорогой жизни
пойти.

Ведь кажется, что все независимо
слишком.

Ты — от него. А он — от твоих забот.

Если же это так - светит всем нам
крышка.

Ведь если мы далеки, то мир в наш дом не
придет.

Да, может, мы все хотим мнимой свободы
воли.

А может ее, обрел кто-то уже давно.

Да только рюмка стоит, и старый
журнальный столик.

И в десять горьких глотков станет мне все
равно.

Главное бы сейчас – выбрать маяк
надежный.

Что бы скала беды высилась вдалеке.

Только опять вопрос – здесь ошибиться
можно

Пятый глоток внутри, мысли уже во
сне...

Эти пустые сны, вдруг проникают внутрь.
Словно меня, впитав в свой растроченный
мир.

Я узнаю сквозь дым жизни своей утварь.

Но за помехами счастья пропал эфир.

Ну же! Ты говори! Низко и с хрипотцой.

Чтобы успеть сказать главное и твое.

Ведь если в эфир молчать, будет эфир
пустой.
И может быть, навсегда голос не запоеет.

Вот он мобильный мир. Матрица голосов.
Если сказал с душой – космос пришлет
ответ.
Хочешь построить жизнь, ты выходи из
снов.
Жги свои маяки, будет ответный свет.

Сложи себя на нотный стан мелодией.

Сложи себя на нотный стан мелодией.

Впиши себя в страницы книжной
классики.

Ведь, может быть, исчезнешь ты сегодня.
Мы каждый день играем с жизнью в
классики.

Рисуем мелом день, недавно прожитый.

А тот, что был два дня назад - заезженный.

Хотя такой расклад прекрасным может
быть,

Тогда зачем внутри строгаем стержни мы?

У каждого свои изгибы, линии.

Рисует каждый свой шедевр
пожизненный:

Цветами разными, кистями, стилями

И нет картин во всем безукоризненных.

Да и зачем, ведь в идеале нет крючка,

Того, что всех цепляет новым чувством.

Поэтому свободу на века

Несет в себе любое из искусств.

Декабрь 2015

**Пружиной скручиваться больше не
надо.**

Пружиной скручиваться больше не надо.
Меня расправил ты искренно нежностью.
Ее с души бездонного склада
Струю в вены мои выпустил.

И разлетаюсь теперь на бабочки.
В пыльце твои, находя секреты.
И в небе звезд золотые лампочки
Мое с тобой освещают лето.

Твой плеск дыхания, как вселенная –
Тону – счастливая – в бесконечности.
Но если много, твердят, что вредно.
И пусть, всегда я была беспечною.

И мне не нужно распятых выкриков,
Для доказательства однолюбия.
Ведь аргумент – мой счастливый ты...
Это любовь уже. Не прелюдия.

СОДЕРЖАНИЕ

Биография Авторов.

РОКОВ ВАЛЕНТИН ПЕТРОВИЧ

Я буду счастливее всех

Берёзовский

Сотворила себе в угоду ...

Родина

Ошибаться могу я еще и сейчас.
Тут не помогут вилы и даже лом
И так куда только ты не погляди
А ждет меня ли и зовет ли кто
И дорожное счастье простудно...
Давно забытый абрис человечка
А может и впрямь здесь остаться?
От чего скакать и куда?
В глазах твоих искать ответ
Яшка ходит в школу с папой между
прочим.
Так устроен наш мир...
Мне вечно в жизни что-то не хватает
Чтобы даже своим обещанием
А так луна, весна и свежий воздух
И ошметки ржавой пены
Воля рока
Способен я памятью сердце кольнуть
Слава шахтерам!
Прощание с другом
Что всеми нами движет
Чем с прошлым встречи нет печальней
Пожар
Сосулек острых с крыши языки
Только не вернуть, только не догнать.
Рулады смерти размешав с печалью
Я похоже не способен...
При свете и мною зажжённого дня
Соловьиная трель

Дорожные ухабы разметали
Если заберёт бог
Ведь я, как подснежник...
Днём застывшая долина.
Кто мы?
Надоело!
Помни
Печаль свою запить, чтоб водкой русской
Петух
Ну, пропустил ты шлюху.

РОКОВА ОКСАНА ВАЛЕНТИНОВНА.
Стихоген.

ДЕТСТВО

Листопад.
Ветер воет, ветер злится...
Стоит домик голубой.

ЮНОСТЬ.
Смешон наш кувыркастый мир.
Где? Куда? Зачем?
Она утенок урод.
Блики голубого неба.
Блеск серого металла...
Весенний кросс.
За тебя.
Моя муза сегодня уснула.
Тоска меня схватила...
Кукла.
Откуда взяли то, что есть на самом деле?
Я не знала, что будет так.
Со мною его небо, и звезды, и луна.
Мой дождь.
Кто-то сходит по мне с ума.
Что-то про любовь.
Как и везде.
Почему мне всегда так холодно?
Зонт. Настроение.

Я несу громкий бред со сцены.
Материал.
Университет.
Не вместе.
Жребий был брошен..
Кадры для фильма.
Чужой.
Он уедет на том автобусе.
Нет, не поэзия – проза.
Опять он.
Не верю.
А я в людской пустыне.
Взрываюсь глупыми песнями...
Он и Она
Нежность пушистого неба...
Я живу одна в тихой коморке.
Весь белый свет сошел с ума.
Душевный вальс.
Будничный «Эверест».
Осень.
Беспоощадно. Не нужно. В боль.
Видно сквозь зелень лопасти солнца.
120 шагов.
Нам с тобою друг друга хватит.
Я так хотела, чтоб меня любили.
Я могла б за тобой пойти
Я в пассиве смотрю в окно.
Молчанья путь.
Подышите запахом синей ночи....

Я вижу обломки, разбитые стены.
Поймать бы руками небо...
Как странно иногда бывает...
Стремление.
Хлопок рук обнимает ночь.
Мы ловим фортуны взгляды.
Надо просто любить.
"Ты нужна мне, ты слышишь, милая!"
Я по извивам брожу своим.
Что же делаю я с собой...
Мыслей пугливое стадо.
Шоколадное печенье крошится...

ПОЧТИ СЕГОДНЯ.

Полосатый шарфик.
Где же эти цветные варежки?
Вот если бы успокоиться.
Мы по квадратам отношений ходим.
Такого ТЕБЯ, на меня одну...
Разноцветные лягушки мыслей.
Вырван крик из горла выдохом.
Какие сегодня новости?
Ты мое необыкновенное чудо.
Во мне проснулся дух далеких странствий.
Царевна.
А облакаБегут...Бегут...
Вдохновенье.

А я ищу чего-нибудь родное.
Я какая-то вся некстати...
Хороший миг – он мимолетен.
Быть может, помогло бы мне застолье.
Что было б моим уделом?
А у меня медведь.
Где же оно твое место?
Замороженный день.
Заждался ...
Тысяча одиночеств.
Маяковским бы сказать...
Махну рукой, пойду по жизни рельсам.
Сезам откройся.
Хоть бы раз про счастье...
Мечты в тупике.
Горняк.
Белая бумага опять зовет.
Заговори со мной, я отвечу.
Проскользают поля и травы.
Я каждую секунду свою живу...
Жги свои маяки, будет ответный свет.
Сложи себя на нотный стан мелодией.
Пружиной скручиваться больше не надо.

ББК 84 (Рос-4.К1:М)
УДК 821.161.1
Р66

Сборник стихов «СТИХОГЕН»

Авторы:
Роков Валентин
Рокова Оксана

ББК 84 (Рос-4.К1:М)
УДК 821.161.1
Р66

Подписано в печать
21.01.2016 г.
Формат: 1/32
Тираж 500 экз.
Отпечатано: ООО «Фортуна Принт»
г. Кемерово, ул. Базовая, 5Б

Координатор проекта и редактор:
Оксана Рокова, Валентин Роков.

Художественный редактор:
Рокова Оксана Валентиновна.

